

Время Александр
Тараненко

**ИСТИННЫХ
ЧУВСТВ**

Александр Тараненко

Время истинных чувств (сборник)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6540219
Время истинных чувств:

Аннотация

Эта книга о молодости и тех чувствах, которые испытывают люди в это время.

Проходят годы, столетия, эпохи. Мир меняется. Но независимо от этих изменений каждый из нас, людей, обязательно проходит через время называемое Юность. Совсем не важно, в какое время человек попал в этот период жизни, который полон истинных, первозданных чувств. Чувства вечны и неизменны. Счастье это тоже чувство. Его нельзя пощупать, купить или смастерить из подсобного материала. Его можно только ощутить. Именно в Юности мы по-настоящему счастливы. Счастливы потому, что в это время мы испытываем чувства, не искажённые ещё «взрослым жизненным опытом».

Автор с каждым рассказом или повестью проводит нас по времени от вежи к вехе. Как в калейдоскопе мелькают события. С каждой новой страницей книги словно подводится итог некоторого, значимого для героев промежутка времени.

Первый год жизни маленького человечка; последний год перед окончанием школы; каникулы в Карпатах, как рубеж жизни и встреча с любовью; студенческие годы покрытые лёгкой загадочностью некоего общества труда и отдыха «бисмартов»; безвременье Бывшего Интеллигентного Человека, перемолотого системой и не смогшего бороться с ней; последний год в армии «деда» Василя, превратившийся в суровое испытание характера; уроки милосердия и сострадания в те, «почти забытые сегодня всеми времена».

Трудно остаться равнодушным, читая строки рассказов и повестей этой книги:

...«Я вам ставлю единицу за незнание урока, наглость и политическую недалёковидность. Ваше счастье, что вы живёте в семидесятых годах двадцатого столетия». Добро пожаловать в реалии самостоятельной жизни».

«Медленно набирая скорость, состав двигался вперёд, неся Алексея в новую незнакомую ему жизнь. Он смотрел на удаляющиеся фигурки друзей и своей девушки. Его уносило из времени, когда он был счастлив и защищён от бед. Уносило оттуда, где всегда можно было опереться на друзей и найти поддержку у родных. Он уезжал оттуда, куда уже никто и никогда не мог вернуться. Алексей уезжал из Детства...»

«“ Ты по-моему нравишься ей, —...никто не знает как ей помочь в такой ситуации..., – у тебя красивая улыбка...” – мелькали обрывки фраз из разговоров с Натальей и Катей в полудрёме. Сон был беспокойным и Роман часто просыпался. “Ромашка, помоги” – среди ночи просверлила мозг беспокойная мысль, и он проснулся в очередной раз. “Господи, да ведь она же мне нравится. Ведь я действительно хотел бы быть с ней рядом”».

«– Не думаю, что сильно искажил этим сущность моего дипломного проекта. Итак, как вы уже поняли, уважаемые члены комиссии, кодировка белым шумом, – продолжил студент, вызвав лёгкую улыбку у некоторых членов комиссии. Тихончук успел заметить, как вежливый от природы Криалан только ниже опустил голову, чтобы не было видно довольной ухмылки на его лице.»

Содержание

Как рождается счастье	6
БИЧ	56
Родом из Детства	67
1. Так себе, обычный вечер	67
2. Визуализация мечты.	71
3. План «Барбаросса» провинциального масштаба	77
4. Пытка «белым танцем»	82
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Александр Тараненко

Время истинных чувств

Рассказы и повести

Как рождается счастье

Обычно зима в здешних краях наступает в начале декабря, но в этом году снег выпал в середине ноября. Роман, оторвавшись от компьютера, поднялся и подошёл к окну. Медленно кружась в свете фонарей, крупные снежинки оседали на ветвях елей. «Как красиво», – мелькнула в голове мысль. Что-то знакомое было в этой картине. Какое-то неуловимое чувство дёрнуло за ниточку в мозгу, и засветилась новая мысль: «Ведь что-то подобное я уже видел. Когда-то давно-давно». Сердце приятно заныло, как в давние, нераспознанные ещё мозгом времена. Его мозг, как компьютер в режиме поиска, стремительно сканировал все клеточки памяти, стараясь найти ту, которая хранила информацию о времени, в котором он уже видел подобную картину.

Роман придвинул кресло к окну и разжёг камин. Когда пламя полностью охватило своими языками поленья, Роман выключил свет и удобно устроился в кресле. Он задумчиво смотрел в окно. В медленном падении крупных снежи-

нок была какая-то своя завораживающая прелесть. Приятное ощущение охватило его сердце. «Когда же это было? Я что-то подобное уже чувствовал. Точно так же, как сейчас. Но когда?». Перегруженный работой мозг медленно переходил от сканирования событий в режим поиска былых чувственных восприятий. И вот внезапно в памяти ярко вспыхнула нужная область памяти, и Романа унесло далеко назад от нынешней размеренной жизни.

Выйдя из жарко натопленного вагона на платформу, Роман с облегчением вдохнул утренний воздух предгорного Ивано-Франковска. На улице лежал снег и стоял небольшой морозец. В здании вокзала было многолюдно и шумно. Группы молодых людей с лыжами заполнили всё пространство вокзала. Этот город во время студенческих каникул становился лыжной Меккой Карпат. Отсюда тянулись в разные концы автобусные маршруты, развозившие любителей зимнего отдыха в полюбившиеся места. В этом году его институтские друзья из-за экзаменов своих подружек из медицинского института на один день задержались в Киеве. Роман прибыл сюда первым. До прибытия московского поезда оставалось полтора часа. Роману захотелось выпить кофе, к которому пристрастился, учась в институте. Он вспомнил, что неподалёку от вокзала есть маленькое уютное кафе, в котором заваривают хороший кофе, и направился туда. Позавтракав и купив билеты на автобус в Яремчу, Роман обошёл вокзал и

вышел на платформу встречать друга. Поезд опаздывал. Ему пришлось лишних минут пятнадцать прогуляться по перрону. Наконец-то поезд медленно подкатил к вокзалу и остановился. Роман подошёл к седьмому вагону и встретил Эдика.

– Ну, привет, дружище. Как доехал? Не холодно было? – забросал друга вопросами Роман.

– Рад тебя видеть, брат. Ты как моя мама. Гора вопросов. А доехал я довольно комфортно, несмотря на боковую полку плацкартного вагона. Если бы ты мне раньше сообщил, то я, наверное, смог бы в купе билет купить. Но не беда, я уже здесь.

– Ты как на счёт перекусить чего-нибудь? У нас есть полчаса до автобуса.

– Ромка, я уже позавтракал в вагоне-ресторане. Лучше давай пройдемся, ноги разомнём. Да и воздухом свежим подышим. В вагоне было очень жарко.

Друзья, не спеша, прогулялись по привокзальной площади, разминая ноги перед двухчасовым сидением в автобусе. Автобус к удивлению Эдика был полон. Не задерживаясь после проверки билетов, водитель закрыл двери, и автобус двинулся по улицам и переулкам города к окраине. Друзья с интересом смотрели в окно, изучая архитектуру и обитателей города.

– Неплохой город. Своеобразный и уютный. А девах-то симпатичных сколько. И разодеты так, что и в Москве не сыщешь. Все по западной моде.

– Так граница ведь недалеко, да и поляков много приезжает. Вот оттуда всё и идёт. А подружек и в Яремче не меньше. Сам увидишь.

– Знаешь, сейчас это не очень интересует меня, – несколько отрёшенно ответил Эдик.

– Ты чего, Эдик? Что-то я не припомню, чтобы ты красивых подруг сторонился. Не заболел ли часом?

– Да я и не сторонюсь. Просто в прошлом году познакомился с Алёнкой. И вот теперь, вроде как, другие мне не так стали интересны.

– Серьёзные намерения к данной особе имеются?

– Пока не знаю.

– Ну, и как она? С тобой учится?

– Да, на историческом факультете. Я с ней в октябре познакомился на лекции о западном искусстве. Знаешь, такую девушку, как она, я никогда раньше не встречал. Кожа у неё как мелованная бумага. Она любит всё самое изысканное и дорогое. Я обещал ей писать каждый день, не хочу, чтобы она забыла меня, – оживился Эдик, рассказывая другу о своей новой избраннице.

– Звучит как-то странно. Ты, и вдруг боишься, что она тебя забудет. Сколько я тебя помню, недостатка внимания с женской стороны к себе ты никогда не испытывал, – откровенно выразил своё мнение Роман. Какая-то искусственная натянутость была в рассказе друга.

– Нет, Ромка, она очень от всех отличается. Я когда её

провожаю домой, всегда руководствуюсь её рациональностью. Она даже маршрут до десятков метров рассчитывает, чтобы кожа лица не сохла или не обморозилась. А перед тем как пойти в гости к кому-либо она обязательно интересуется каждым из приглашённых. После этого она обдумывает, стоит ли компания того, чтобы там провести время или нет.

Роману показалось, что Эдик говорит без всяких чувств, как загипнотизированный.

– Эдик, ты всё это серьёзно? Что-то теперь я тебя не пойму.

– Знаешь Ромка, если честно, то я скоро закончу университет. Сейчас я задумываюсь о своей будущей жизни. Ничего странного в этом нет. Мне нравится Москва, вот и пытаюсь найти себе подругу, которая могла бы мне помочь в Москве остаться. Алёнка мне кажется очень порядочная. Да и родители её влиятельные люди. Но я ещё не определился точно.

– Ладно, не буду тебя доставать. Тебе виднее, как строить свою жизнь, – с досадой сказал Роман. Он чувствовал, что не пойдёт на пользу другу знакомство с этой высокомерной Алёной. Эдик ничего не ответил и, отвернувшись, остаток дороги молча смотрел в окно.

На турбазе неожиданно произошла небольшая заминка, но Роман спокойно всё уладил. Недоразумение возникло по той причине, что для них не нашлось свободного номера из-

за задержки сбора лыжников из Риги. Разобравшись, что к чему, перед ними извинились и на одну ночь устроили в медпункте, поставив туда две кровати.

– Ну как чувствовал, что не всё так гладко будет, как ты мне рассказывал. Ох, и авантюрист, ты, Ромка.

– Обошлось ведь всё. Ну, подумаешь, переночуем одну ночь в лазарете.

– Да всё потому, что нет у нас путёвки на руках. Заладил своё: «Я позвоню, там всё схвачено». Тоже мне, блин, «позвоночник» выискался.

– Что значит «позвоночник»? – не понял друга Роман.

– Да это так у нас в Дуне в шутку называют номенклатурщиков, у которых всё действительно по звонку делается. Усёк, недоросль, – пояснил Эдик столичную премудрость другу. Ромка громко рассмеялся, ему очень понравилось это ироничное слово.

– А Дуня это что? – опять спросил он друга.

– Дуня, это, молодой человек, университет Дружбы народов, сокращённо. Если тебе интересно знать, то я именно там и учусь.

– Ну, ты меня до слёз довёл, – сквозь смех ответил Роман.

Эдик после ужина, как и обещал своей пассии, сел писать письмо-отчёт. Роман от нечего делать решил посмотреть в телевизор, стоявший в комнате отдыха на их этаже.

– Ну что, так и будем пялиться в дурацкий ящик? – голос Эдика заставил вздрогнуть Романа, смотревшего старый фильм о войне. Эдик явно повеселел после написанного письма и захотел немедленно его отправить.

– Поднимайся, пройдоха, прогуляемся. Заодно я письмо в ящик брошу. Хотя и не люблю зиму, но здесь действительно классно. Я Алёнке в письме рассказал о своих первых впечатлениях.

– Ты хотел сказать – отправим письмо и заодно посмотрим на красоты окружающей природы?

– Не умничай, и не пытайся испортить мне настроение. Не удастся. Пошли одеваться.

Внизу в фойе возле стойки регистрации, сдавая ключ от номера, они неожиданно столкнулись с мамой и дочерью, которые, увидев новые лица, атаковали незнакомцев.

– Ребята, вы новенькие? Когда приехали?

– Добрый вечер, – вежливо поздоровавшись, слегка осадил женщин Эдик.

– Ой, а мы и не поздоровались. Добрый вечер. Вы уж извините, мы так много впечатлений получили сегодня. Меня зовут Марина Владимировна, а это моя дочь Лера.

– Приятно познакомится, меня зовут Эдик, а друга – Роман.

– Вы, наверно, из Москвы? Мы с мамой тоже, – затараторила Лера. – А где вы живёте? Мы на Остоженке.

– Да, вы угадали, я учусь в Москве и живу на Юго-западе. Знаете где УДН?

– Конечно, знаем, – не дала закончить фразу Лерка. Ей хотелось узнать всё и сразу. Роману она даже не дала рта раскрыть.

– Лерочка, не торопись, – остановила мать свою дочь, – успеешь ещё всё узнать. А то ты уже совсем сбила с толку ребят.

– Да ничего, Лера просто, наверное, заскучала без общения, – дипломатично заметил Эдик. – Но вы нас извините, пожалуйста, нам надо успеть ещё на почту заскочить. А знакомство наше мы продолжим завтра.

– И нам надо тоже идти. Сегодня женский день в сауне. Мы хотим попариться после первого лыжного дня в Яремче. А продолжить знакомство мы можем чуть позже, но сегодня. В девять часов, в актовом зале состоится вечер. Приходите, там и поговорим, – Лерка совсем не хотела расставаться. Она очень любила поговорить, но, увы, свободных ушей, спокойно относящихся к её бурному словесному потоку, на турбазе не оказалось. Поэтому она так обрадовалась новым знакомым, довольно спокойно отнесшимся к её болтливости.

– Обязательно придем. До встречи, – сдержанно попрощались друзья.

– Ну, вот тебе и землячка-собеседница, – сказал Роман, выйдя на улицу.

– Типун тебе на язык. Не издевайся. Какая она мне землячка? Надо, наверное, поменьше с ними встречаться, чтобы не отравлять своё пребывание здесь чрезмерным потоком болтовни. Боюсь, я не смогу это долго терпеть.

– То, что балаболить эта Лерка любит, спорить не буду. Сразу мастерицу видно. Но, похоже, она вполне безобидное дитя цивилизации.

– Ладно, забудем. Смотри лучше, как вон ёлки в свете фонарей смотрятся. После большого города только на природе начинаешь понимать, насколько мы обделены прекрасными видами природы. А воздух какой! Его так и хочется не вдыхать, а пить.

– На лирику потянуло? – спросил Роман.

– Просто настроение хорошее, а ты, что, не рад такой замечательной природе?

– Да нет, рад, но для меня это не такая уж и невидаль. Я в прошлом году с однокурсниками здесь уже был. Но мне нравится твоё настроение. Вот мои друзья по институту придут, и ты получишь такой кайф, что забудешь про всё на свете, – пообещал Эдику Роман.

– Ну, уж ты и загнул.

– Сам увидишь. Давай бросай своё письмо, пришли уже. Вон ящик возле почтового отделения. Ну и заодно в магазин зайдём, вина, может, купим.

– Хорошо, что напомнил. Я ведь привёз с собой две бутылки «Арбатского». Помнишь в прошлом году, когда ты

приезжал ко мне на седьмое ноября, тебе оно очень понравилось? Так что, пока не надо в магазин.

– Ну, спасибо, Эдик, за вино. Я действительно до сих пор его вкус помню. И ещё «Черри бренди» югославское. Тоже, помню, очень мне понравилось.

– А вот бренди получишь, когда в следующий раз ко мне приедешь. Я тебе обязательно его презентую. Прошлым летом мы на практике в Молдавии были. Не помню, рассказывал тебе или нет. Так вот, там я хорошего винца попил. Много у них хороших вин.

– Нет, ты мне ничего не рассказывал про Молдавию.

– Классное время выдалось. И погода была хорошая, и виноград вкусный, да и девушки, чего таить, очень и даже очень ничего себе. Мы с дружкой познакомились там с двумя девахами. Он уже с первого вечера сблизился, а мне не повезло. Моя подружка повелась на философские темы и увидела во мне не возможность флирта, а «Человека». Ну, ты же знаешь, мы в ответе за тех, кого приручаем. Вот и пришлось месяц о возвышенном разговаривать. А имя той подружки было Аурика. Красивое имя.

– Да, красивое, как в книге какой-то. Ну, что, пойдём назад? Ветер усиливается, – предложил Роман другу.

– Пошли, я не очень-то метель люблю. Ты же знаешь, я дитя лета.

Переодевшись и немного отдохнув, друзья решили по-

смотреть на вечер встречи. В фойе людей было немного. Двери в актовый зал были широко открыты. В дверной проём было видно, как на импровизированной сцене проверял микрофоны местный массовик-затейник с необычным именем Стефан. Роман знал его с прошлогоднего посещения этой турбазы. Стефко, как его здесь звали местные, был хорошим парнем – заводным и весёлым. Он проводил разные походы, вечера и викторины. С ним Роман и компания ходили в поход по историческим местам, связанным с народным повстанцем данной местности, Алексой Довбушем. Как ни странно, несмотря на свой западный диалект, Стефан очень остроумно шутил и интересно рассказывал о местных достопримечательностях. Особенно поразило Романа и его сокурсников в прошлом году то, как он прекрасно катался на горных лыжах. У Стефана они, собственно, и научились довольно сносно и без многочисленных падений кататься на лыжах по склонам гор.

Роман и Эдик зашли в зал, где Стефан, закончив все приготовления, уже начал знакомиться с новоприбывшими, по очереди приглашая их к микрофону. Не успели друзья зайти в зал, как к ним тут же подлетела неизвестно откуда взявшаяся Лерка и стала тараторить о сегодняшней экскурсии на одну из олимпийских баз в одном из карпатских спортивных центров, расположенных неподалёку.

– А вот я вижу и старых знакомых. Ну-ка, пан Роман, подойди-ка сюда и расскажи нам, что тебя опять привело к

нам, – Стефан обратился к Роману в микрофон. Тот не сконфузился и, выйдя к микрофону, представил себя и Эдика. Он сделал пару комплиментов Стефану, который с этого сезона по совместительству начал работать инструктором по горному спуску. Возвращаясь к Эдику с Леркой, он заметил в открытых дверях знакомое девичье лицо. «Катюша? Или мне показалось?» – подумал Ромка.

– Эдик, извини, я на секунду отлучусь. По-моему, я увидел старых знакомых, – предупредил друга Роман и вышел в фойе.

Нет, он не ошибся. Возле входа стояла именно Катя, одетая, как и год назад, в короткую расшитую узорами замшевую куртку. Она разговаривала с высокой, незнакомой Роману девушкой. Тёмно-русые выющиеся волосы этой девушки красиво ниспадали на её плечи.

Девушки стояли к нему боком. Он мог дать голову на отсечение, что никогда не видел ранее Катину подружку.

– Катя, привет. Я увидел тебя из зала. Вот вышел, чтобы убедиться, что не ошибся, – поздоровался Роман.

– Ромашка, привет, – обрадовалась появлению старого знакомого Катя. – А мы вот с моей лучшей подругой зашли сюда просто так, наудачу. Андрей звонил мне неделю назад и говорил, что вы собираетесь на зимних каникулах тоже приехать.

– Для начала ты, может, скажешь, как звать твою подружку? – спросил Роман, переводя свой взгляд на длинноволо-

сую девушку.

На него почти в упор с интересом смотрела плотно сбитая девушка лет двадцати с небольшим. Их глаза встретились. Роман утонул в этом взгляде: «Ох, какие у неё глаза! Таких глубоких синих глаз я ни разу не видел.

Такое чувство, что я её знаю уже давно. Может, когда-то она уже приходила ко мне во сне?» Её открытый взгляд выражал ожидание. Сердце незнакомки при встрече взглядов учащённо забилося. «Как он на меня смотрит! А улыбка у него такая мягкая и добрая. Господи, а может, это моя судьба смотрит на меня?» – подумала незнакомка.

– А зовут её Наталя. Мы с ней дружим с детства. Вот решили отдохнуть вместе, – ответила на вопрос Катерина.

– Приятно познакомиться. Меня зовут Роман. Я с другом приехал только сегодня. Он тоже мой лучший друг, хотя и не друг детства. Мы с ним уже после школы познакомились.

– Мне тоже приятно познакомиться, – Наталка протянула Роману свою ладошку. Роман приподнял её и, слегка склонившись, галантно коснулся губами. Последнее время в институтской компании Романа стало модным проявлять давние светские приёмы в обращении с девушками. Маленькая женская ладошка была мягкой. Роману показалось, что хозяйка ладошки выражала ему своё доверие, мило улыбаясь. Он тоже ей улыбнулся.

– Девчата, подождите секунду, я вас со своим другом познакомлю, – хотел вернуться в зал за Эдиком Роман, но Катя

на секунду задержала его.

– А остальные где? Где Андрей?

– Они завтра приедут. И Андрюха, и Пашка с Игорёней. Ну, я мигом назад, – Роман вернулся к Эдику, оставив девушек на некоторое время одних.

– Кать, а почему ты его Ромашкой назвала? Как девушку, – спросила у подруги Наталя.

– В прошлом году его так девки из нашего института прозвали. А потом его компания подхватила это прозвище. Все согласились, что ему идёт это имя больше чем Роман. Оно как-то звучит мягче и красивее. Поверь мне, он стоит этого имени. Ты поймёшь это, когда поближе узнаешь его и компанию. Ребята говорили, что он очень преданный друг, никого в беде не бросит, – объяснила Наталке подруга.

– Вот и мы. Леди, познакомьтесь, это мой лучший друг Эдик. Он для меня как брат. А это вот Катюша и Наташа, – прервал их разговор Роман с другом.

– Ну, что, девочки, может, прогуляемся? Я не в восторге от этого вечера сегодня. А вот погода вечером была просто чудесная. Вы как, не против? – предложил Эдик. Ему совсем не хотелось весь вечер провести под аккомпанемент Леркиной болтовни, с трудом изображая сдержанный интерес. Он открыто смотрел на Наталку, явно показывая, что та ему нравится.

– Хорошо. Как раз и проводите нас. А то темно на улице. Да и скользко.

– Подождите секунду, мы только оденемся.

Провожая девушек, Эдик старался произвести приятное впечатление на Наталку. Он очень много говорил. Наташа молча слушала его и в меру поддерживала разговор. Роман не мешал своему другу в его попытках вызвать интерес к себе. Катя взяла Романа под руку и доверительно рассказывала о своих сердечных проблемах с её другом. Она увлеклась и замедлила шаг, дав возможность Наташке с Эдиком немного выдвинуться вперёд. Катюхе было очень важно выговориться. Роман пытался как-то утешить её и вселить надежду, что всё наладится.

– Ну, вот и пришли, – сказала Наташа, когда они подошли к корпусу турбазы «Карпаты». – Спасибо вам, что проводили. Мы пойдём, а то холодно.

– А какие планы у вас на завтра? – поинтересовался Эдик.

– Да никаких особенных планов нет. А ты что можешь предложить? – спросила Катя, чем немного сконфузила его. Ведь он практически ничего ещё не знал о местных развлечениях.

– Мы вам предлагаем завтра с утра сходить к пещере Довбуша и сделать несколько фото на память. Там классные фотки должны получиться. А часам к четырём и Андрей с компанией придет. Можно будет гульнуть вечером у нас, – выручил друга Роман.

– Принимается, – ответила Наташа. – Я возле пещеры ещё не была.

– Ты не пожалеешь. Катюша не даст мне соврать. Правда, жаль, что Игорёшки с гитарой не будет. Но завтра не последний день отдыха, так что успеем и гитару послушать, – добавил Ромка.

– Да, кстати. А когда у вас последний день? – поинтересовался Эдик.

– Мы уезжаем в следующий понедельник утром. А вы? – спросила в ответ Катерина.

– Наш поезд тоже в понедельник, только поздно вечером. Так что, мы будем уезжать часов в пять, – ответил Эдик. – Надеюсь, мы будем часто вместе проводить время.

При этом он выразительно посмотрел на Наташу.

– Время покажет, – уклончиво ответила она. – Если предложите интересную программу, мы не против. Правда, Катюша?

– Я думаю, за ними не станет. Насколько я знаю Романа и его компанию. Ну, пока. Завтра заходите за нами, только не раньше десяти. До свидания, – подытожила Катя.

– До свидания. И спокойной ночи, – попрощались с девушками друзья.

Пройдя несколько десятков метров молча, Эдик вдруг громко сказал:

– Господи, Ромка. Какой я недоумок. Ведь мы могли бы продолжить знакомство у них, если бы я взял винцо с собой. Ну, ты видел такого кретина, а?

– Да не расстраивайся ты. Ведь не последний же день здесь, – Роману было приятно, что его друг снова обрёл интерес к жизни. Об Алёне он ему не напомнил. «Может, девочки вышибут дурь у него из головы», – с надеждой подумал он.

– Ты заметил, какое у Наташки лицо? Нравятся мне подруги с крупными чертами лица. Слушай, а откуда они приехали? – продолжил Эдик.

– В прошлом году Катерина рассказывала, что учится во Львовском мединституте, а сама из Трускавца, – проинформировал друга Роман. – Её отец главврач одного из санаториев.

– А ты там был?

– Где?

– Ну, в Трускавце.

– Да нет. Рановато как-то ещё своё здоровье поправлять. Я знаю, что это знаменитый курорт. Там какая-то целебная минеральная вода для тех, у кого проблемы с желудком.

– Хорошая она всё-таки девка, – невпопад сказал Эдик.

– Ты это о ком? – не понял Роман.

– Да о Наталке вот думаю.

– Слушай, давай веселее ногами шевелить. Холодно.

На следующее утро после завтрака друзьям пришлось немного подождать, пока уберут освободившийся номер. Около десяти они перебрались в свой номер на третьем эта-

же.

– Ромка, а здесь мне определённо больше нравится, чем в лазарете. Уютно.

– Ты не очень-то разнеживайся. Девчонки ждут нас, – напомнил другу Роман.

– Да я уже готов идти. Только вот винцо в сумочку положу. Эдик положил вино, и они спустились вниз.

На улице ярко светило солнце, и снег начал таять. Появились небольшие лужи. Настроение у Романа было весёлое. Девушки уже ждали их в фойе. Дорога к пещере сегодня была не из приятных из-за большого количества луж. Возле пещеры было не лучше. Эдик пытался спасти положение остроумными рассказами. Роман удачно ему подыгрывал и шутил. Ребятам удалось, несмотря на слякоть и промокшие ноги, поднять у девушек настроение. Они часто смеялись, и постепенно их отношения перешли в дружеские. Роман часто оказывался рядом с Наташей и вовремя подавал ей руку при переходе через большие лужи. На обратном пути компания решила устроить привал. Вокруг на камнях негде было присесть из-за того, что снег стаял, и камни были влажные. Роман, посмотрев по сторонам, выбрал в тени ели большой плоский камень, на котором ещё не успел растаять снег. Он смахнул с камня снег, снял свою курточку и расстелил на камне.

– Катюш, Наташа, присаживайтесь, – предложил Роман и заметил, как Наташа тепло посмотрела на него.

– У нас тут винишко имеется, достаточно приличное, – Эдик достал из сумочки бутылку «Арбатского», бумажные стаканчики и конфеты. – Рома, держи стаканы, я разолью вино. Давайте, девочки, за знакомство.

Девушкам Эдик раздал конфеты, вызвав тем самым симпатию к себе у Кати.

– А вкусное вино. У нас такого не продают, – сказала Наташа.

– Да, это вино можно только в Москве купить. Хотя у нас очень тяжело со спиртным, особенно в праздники, это вино московская алкашня не любит. Оно не крепкое. А для нас студентов это самое оно. Вкусное, недорогое и в меру хмельное. У меня есть предложение. Приезжайте все ко мне по весне. Я вас в общежитии устрою и столицу покажу, – неожиданно предложил Эдик.

– Наверное, у нас не получится. Хотя, я бы с удовольствием, – ответила Катя.

– А почему не получится? – спросил Эдик.

– У Наталки вроде как свадьба намечается.

– Что-то у меня ноги промокли, и я озябла. Давайте пойдём назад. Как раз времени осталось, чтобы дойти назад и успеть к обеду. Я уже проголодалась, – спокойно, но настойчиво, закрыла тему Наташа.

Несмотря на старания Романа сохранить прежнее настроение компании, ему это не удалось. Хоть Катерина поддерживала Романа и часто смеялась, Наташа и Эдик в разгово-

ре почти не участвовали. Возле турбазы, где жили девушки, они договорились встретиться вечером.

В номере подружки сняли промокшую обувь и, закрыв ноги одним одеялом, улеглись на кровать, чтобы согреться.

– Катюш, не говори больше о моей свадьбе при Ромашке и Эдике. Хорошо?

– Наталка, ты что, влюбилась? В кого? – спросила подругу заинтригованная Катя.

– Нет, но мне неприятно это слышать при них. Ты ведь и сама знаешь всю историю. Родители мои хотят этого в первую очередь, а не я.

– Если тебе неприятно, не буду, конечно. Могла бы мне раньше об этом сказать. Или ты только после знакомства с Ромашкой и Эдиком прозрела?

– Я ещё не знаю точно, но чувствую, что какая-то другая жизнь есть рядом. И, может быть, я тоже стану жить по-другому.

– Ой, Наталя, Наталя. Если бы знать, что лучше и как правильно надо себя вести. А то, вот, вроде думаешь, что и парня хорошего встретила, и складывается всё нормально, а оно вдруг всё в один день ломается.

– Хорошо тебе рассуждать. Ты вот в институте учишься. Сама принимаешь решения, с кем знакомиться, а с кем нет. Если и ошибаешься, то хоть знаешь, что по собственной воле это происходит. А я? Всю жизнь в захолустном городке под

контролем родителей прожила. Почти нигде не была. Разве что у родственников в Ивано-Франковске, да на экскурсиях в Ужгороде и Львове. Вот и сейчас, с Николой только потому встречаюсь, что родителям он нравится.

– Ну, что ты, Наталя, не кисни. Вечером познакомишься ещё с Андрюшкой и остальной Ромашкиной компанией. Весело будет, – обняв подругу, пожалела её Катя.

После обеда, отбив Леркину попытку навязать Эдику и Роману свою компанию, друзья отправились в сауну. Подымаясь к себе после сауны, они столкнулись с Андреем.

– Привет, Роман. Я вот как раз к тебе собирался подняться. Мы только приехали. Нас поселили на 2-м этаже. А ты, как я знаю, на третьем обитаешь?

– Да. Вот, Андрей, познакомься, это Эдик, – представил друга Роман.

– Мне Ромка про тебя много рассказывал, вот наконец-то и живая встреча. А я с Ромашкой в одной группе учусь. Андрей, – пожал Эдику руку сокурсник Романа. – Я вот к вам собирался с предложением: приходите к нам в двести четвёртый отметить после ужина нашу встречу. У нас ведь двухкомнатный номер. А Ирка с Элей почти напротив поселились. Ну, так, как, Эдик? Андрюхе Эдик сразу же понравился, и ему хотелось, чтобы он стал частью их компании.

– Я не против. Тем более что Ромка вашей компании такую рекламу создал, что я просто не могу отказаться.

– Ну, тогда до встречи. А мы пока вещи распакуем.

– Слушай, Андрюха, мы тут вчера Катюшу с её подружкой повстречали, и я обещал ей, что мы сегодня вечером посидим у нас. Ты как на это смотришь? – спросил сокурсника Роман.

– Ну и правильно сделал. Я ведь Кате звонил и говорил когда мы приедем.

– Она мне уже об этом говорила. Тогда мы часикам к восьми подскочим вместе с ними. А вы отдыхайте пока, – сказал Роман.

– Ладно. Я смотрю, сегодня в сауне мужской день. Мы, может, ещё успеем попариться. Классно было бы с дороги расслабиться. Ну, я пошёл.

Несмотря на достаточно кислое настроение перед обедом, к вечеру Наталка, почитав свои любимые стихи Есенина, предстала перед Эдиком и Романом в достаточно хорошем настроении. Эдик, увидев перемену в настроении у понравившейся ему девушки, тоже воспрял духом. Девчонки быстро собрались и примарафетились, пока ребята ждали их в фойе возле телевизора.

– Ну, что, двинули. Я обещал Андрюхе, что где-то в районе восьми мы прибудем.

– Ромашка, а кто приехал? Ирка с Элей тоже здесь? – спросила Катерина.

– Да, только мы с Эдиком ещё никого кроме Андрея не

видели.

– Как-то неудобно в гости вот так, с пустыми руками, – засомневалась Наталья.

– Натали, не бойся, у нас ведь есть с Романом ещё одна бутылка «Арбатского». Вот мы и выставим её от вашего имени, – подбодрил её Эдик.

– Если так, то тогда вроде как всё по-людски. Спасибо тебе, Эдик, – поблагодарила Натали.

– А у нас, Наташа, на это не обращают внимания. Жаль, что ни ты, ни Эдик в нашей компании раньше не были. Катюша вот уже немного нас знает. Но этот пробел скоро мы устраним, – сказал, улыбнувшись, Роман.

«Красивая всё-таки у него улыбка», – отметила про себя Натали.

В коридоре перед номером Андрюхи Роман с компанией столкнулись с Элей и Ирккой.

– Привет, Рома. Мы уже вас заждались.

– Привет, девчонки, – поздоровалась Катя.

– Ой, Катя. Рада тебя видеть, – обрадовалась старой знакомой Эля. – Ну, давайте, заходите, у нас уже всё готово.

Ирка открыла дверь, и компания вошла в номер.

– Привет вурдалакам, – поприветствовал друзей Роман. – Вот, господа, познакомьтесь, это мой друг Эдик, а имя нашей прекрасной незнакомки Наталя. Она подруга детства Катерины.

– А меня зовут Игорь, – подошёл к новеньким Игорёша. – Я вот с Ромашкой вместе учусь.

Он пожал руку Эдику и Наташе. Из второй комнаты вышел Павел.

– Паш, иди вот познакомься с моим другом Эдиком и Катиной подружкой Натальей, – позвал того Роман.

– Ой, Андрюшка, – подскочила к Андрею Катя, – рада тебя видеть снова, она чмокнула его в щёку.

– Катюха, привет. Ну, как ты, давно уже здесь?

– Да нет, всего второй день.

Познакомившись и раздевшись, ребята сдвинули два столика к кровати и поставили с другой стороны три стула.

– Ну вот, в тесноте да не в обиде, – сказал Игорёк.

– Вот это вот от нас, – сказал Эдик, поставив на стол бутылку вина.

– Ух, ты, я и не видел такого никогда, – увидев незнакомое вино, удивился Паша.

– Это, Паш, Эдик из Москвы привёз. Винишко очень хорошее. Ручаюсь. Попили мы его с Эдиком в мой прошлый визит в Москву, – отрекомендовал вино Роман.

– И везде-то ты, Ромашка, успеваешь, – состроила ему глазки Эля с иронией, – и в Москву смотреть, да и здесь вон время не терял. С Катей и Натальей раньше нас успел повстречаться.

– Экзамены надо сдавать вовремя, двоечники, – засмеялся Роман.

– Ну, ладно вам, давайте пользу обществу принесите, вот, консервы откройте и банку с салатом. А у нас, вот, москвичам ответный подарок. «Украинская водка с перцем» и сало, – сказал Паша.

– Вот это да! Я даже не ожидал такого деликатеса, – изумился Эдик. – Водочка эта намбер ван! Холодная. А сольцо никак копчёное? – взяв в руки бутылку, сказал он.

– Обижаешь, конечно, копчёное. С Бессарабки.

– Ну, давайте, разливайте. Кстати, а что пьют наши дамы? – спросил Роман.

– Нам с Элей вина, – сказала Ирка.

– И мне тоже, – подхватила Катя. – Я вчера его попробовала и скажу вам – винцо очень вкусное.

– А я бы водочки выпила, – присоединилась к парням Наташа.

– Ну, что, господа, за встречу и начало каникул, – поднял рюмку и сказал тост Андрей. Все выпили и, закусив салом, стали расспрашивать Эдика о Москве и УДН. Катя, Эля и Ира обсуждали какие-то новости из области косметики, а Наташа, молча, сидела и слушала. Немного освоившись, Эдик почувствовал себя очень комфортно в новой компании и стал рассказывать последние московские анекдоты.

– Давайте-ка повторим ещё по одной, – предложил Эдик. – Кстати, девчонки, как вам вино?

– Спасибо, Эдик. Очень вкусное. То, что мы любим, – отозвалась Эля. Ребята разлили вино и водку.

– Ну, теперь, как говорит Стефко: «За нас, потому что мы того стоим», – сказал новый тост Паша.

– Вот это тост! Гран-при фестиваля тостов. Я его обязательно запомню, и в Москве в УДН попытаюсь привить, – восхищённо сказал Эдик.

После очередной дозы алкоголя Андрей стал спрашивать Наташу о Трускавце. Та охотно отвечала. Компания ей определённо понравилась. Роман начал шутить и подыгрывать Эдику, который пытался произвести хорошее впечатление на новых знакомых. Другьям Романа Эдик тоже понравился, и те стали наперебой приглашать его приехать к ним в гости. Эдик не отказывался, но заметил, что это станет возможным только летом, после защиты диплома. Пропустив ещё по одной и выпив в этот раз, стоя, за присутствующих дам, ребята убрали со столиков еду. Игорёк взял гитару и стал её настраивать.

Наташке очень понравился тост и то, что ребята пили стоя. Она даже в ладоши захлопала. Эта компания была совсем не такая, как та, к которой она привыкла. Ребята были раскрепощённые, не грубили и совсем не старались как можно быстрее напиться. Роман и Эдик в этот вечер «на арене» были явными лидерами. Они хорошо дополняли и поддерживали друг друга. Наташка громко и без стеснения смеялась анекдотам и шуткам Эдика и Ромашки. Какая-то необъяснимая, но прочная связь существовала между этими двумя парнями. Для Наташи это было видно явно. Они не со-

перничали между собой за внимание девушек, а непринуждённо подыгрывали друг другу. Но в то же время они были разные. От внимания Наташки не ускользнуло, как часто Эдик отпускал в её адрес комплименты. Ромашка же оказывал всем девушкам мелкие услуги, не стараясь для этого подыскивать удачный момент. У него всё получалось как-то само собой и к месту. Он всё успевал замечать и на всё реагировать. Натали, кажется, поняла, почему так хорошо отзывалась о Романе Катя. Он действительно выделялся, как белая ромашка на зелёном поле. В то же время был совершенно не навязчив. Ромашка постепенно захватил всё её внимание. Когда он перехватывал своими смеющимися глазами Наташин взгляд, у неё замирало сердце.

– Ну, что, Игорёк, споёшь? – спросил друга Пашка.

– Игорёня, пожалуйста, сначала нашу любимую, мы тебя очень просим, – попросила Эля, обнимавшая своего Андрея.

– Ничего нет проще, – ответил Игорёк и начал петь. У него был красивый и сильный голос, похожий немного на голос Высоцкого.

«А без Подола Киев невозможен,
Как святой Владимир без креста».

Все подхватили припев, кроме Эдика, Романа и Наташки. Роман никогда не пел, так как у него не было слуха. А Эдик с Натали слышали эту песню впервые и слов не знали. Как

повелось в их компании, Игорёк сначала спел все самые заводные песни, а после постепенно перешёл на более мелодичные и романтические. Ирка встала с Пашкиных колен и включила прикроватную лампу. Общий свет она потушила. В комнате стало уютней, а лица парней и девчонок стали в полумраке немного загадочными и незнакомыми.

«Милая моя, солнышко лесное...» – начал Игорь, и все примолкли.

Наташе впервые окунулась в атмосферу студенческой компании и была явно очарована. Она задумчиво смотрела в окно, беззвучно шевеля губами, повторяя слова песни. Роман смотрел на неё и думал: «Как интригующе Натали сейчас смотрится. Днём она была совсем другая. Неужели она серьёзно замуж собирается? Совсем непохоже, что счастлива от этого. Так зачем же? Может, тоже, как Эдька, под гипнозом? Сейчас в её глазах тоски нет совсем».

Потом он перевёл глаза на Эдика. Его друг, молча, смотрел на поющего Игорька и улыбался. «А ведь я ему говорил, что он в нашей компашке получит настоящий кайф. Хорошо, что он приехал», – промелькнула новая мысль в голове Романа.

– Смотрите, смотрите, какой густой снег пошёл, – громко сказала вдруг Наташа.

– Ой, и правда, – сказала Ира, – а какие большие снежинки.

– Так, всем подъём, надеть курточки и на улицу. Устроим

охоту на снежинки. Кто поймает самую красивую, тот герой дня, – Катерина вскочила первой и стала надевать свою дублёрку. Притихшая компания снова оживилась и, одевшись, вывалила на улицу.

На улице все стали дурачиться и бросаться снежками. Один Роман, немного отойдя в сторону, стоял возле пышной ели, не участвуя в общем веселье. Он смотрел на смеющихся и бросающих друг в друга снежки Эдика и Наташку. Натали попала снежком в Эдика и побежала прятаться от ответного броска за беседку, где бросались снежками Андрей, Ира и Игорь. Её пышные волосы красиво развевались на бегу. Эдик догнал её и, поскользнувшись, свалил в снег. Немного побарахтавшись в снегу, Наташка вскочила на ноги и побежала, смеясь, к Роману. Но, не успев пробежать и двух шагов, снова упала.

– Ой, – вскрикнула она, и Ромка увидел, как исказилось от боли её лицо. Он бросился к ней.

– Натали, что случилось? – спросил он её, подавая руку. Тут же подоспел и Эдик.

– Да вот, ногу подвернула, больно.

Друзья подняли её из снега, а Эдик перенёс на лавочку, стоявшую недалеко.

– Спасибо, Эдик. Ты такой сильный, – поблагодарила Наташка. Эдик тут же просиял. Наконец-то он добился внимания от Наташи.

– Где болит? – спросила подошедшая Ирка и стала ощу-

пывать ногу, снимая Наташкину обувь, – давай посмотрю. Я массаж умею делать.

– Ты что, Ирка? С ума сошла? Здесь же холодно. А ну-ка, Эдик, Ромка давайте помогите Наталье подняться и добраться к нам в номер, – скомандовала Эля.

Они с Иркой и Катериной, как будущие медики, кое-что понимали в оказании первой помощи.

В номере Ирка ощупала ногу и слегка помассировала. Эля дала Кате эластичный бинт, и та сделала тугую повязку. После этого Наташка смогла, прихрамывая, ходить.

– Ну вот, на тебе. Так было всё хорошо и так плохо закончилось, – расстроившись, сказала Наташа.

– Да ничего страшного, завтра легче будет намного. А послезавтра и совсем забудешь, что ногу подвернула, – сказала Эля. – Вот, Катюша присмотрит за тобой.

– Спасибо вам всем. У вас так весело, – сказала Наташа. – Нам, видать, уже надо идти, поздно. А что у вас завтра по плану?

– Да мы собирались завтра в Яблунницу съездить, на лыжах покататься. Поедешь с нами? – спросил Пашка.

– Если смогу ходить и нога не распухнет, то обязательно. Но кататься я вряд ли смогу.

Эдик и Ромка проводили Катерину и Натали. Наташка, опираясь на Романа и Эдика, прихрамывая, стойко прошла весь путь, не останавливаясь. В эту ночь Натали не могла заснуть. Причиной тому была совсем не боль в ступне. По-

сле компресса, который перед сном сделала Катя, небольшая опухоль спала, и нога совсем не тревожила. Наташка прокручивала в памяти события вечера. Перед глазами у неё стояли смеющиеся глаза Романа. «Завтра я обязательно должна поехать с ними», – твердо решила она и, немного поворочавшись, наконец-то заснула.

На следующий день, пока все собирались и смазывали лыжи, Эдик вызвался сбежать к Наташке с Катей и привести их. От турбазы «Витязь» до автовокзала было совсем недалеко, а от «Карпат» надо было делать большой круг. Понимая, как другу не терпелось увидеть Наталку, Роман не стал задерживать его. В отсутствие Эдика Андрей успел поссориться с Элей. И оба наотрез отказались ехать в Яблуницу. Ирка в знак солидарности с подругой решила тоже не ехать. Игорь и Пашка не захотели терять день и высказались за то, чтобы ехать. Пока готовились и смазывали лыжи, Эдик вернулся с девушками. Наташа ещё немного прихрамывала и ехала только из-за сильного желания быть вместе с компанией Ромашки.

В Яблунице Наталья, поднявшись на первом подъемнике, села на лавку возле домика техперсонала. Оттуда было прекрасно видно спускающихся лыжников. Она наблюдала, как Ромашка помогал Эдику осваивать азы горного спуска на лыжах. Нежась на ярком солнце, она прикрыла глаза от ослепительной белизны снега. Покатавшись около часа, ре-

бьята спустились последний раз по трассе и подкатали к лавочке, где сидела Натали и Катя.

– Ну, как успехи, Эдик? – спросила Катерина.

– Да вот, как видишь, жив. Даже получаться немного начало в конце. А сначала был стиль «ноги–голова–ноги».

– Не надо преувеличивать, для новичка ты вполне нормально откатал. Мы в прошлом году тоже достаточно в снегу повалились, пока научились хоть чуть-чуть на лыжах стоять, – поделился воспоминаниями Паша.

– Мне снизу показалось, что ты не очень много падал, – добавила Наташа.

– Это потому, что Ромка страховал, – ответил Эдик, обнимая друга за плечи.

– А я бы уже чего-нибудь бы съел, – сказал проголодавшийся Игорёк. – Может, в колыбу на шашлычки? Вы как на это смотрите?

– Я думаю, это лучший вариант. А выбора практически и нет больше, – почти без размышлений ответил Роман.

– Ну, давайте тогда спускаться вниз.

В колыбе они познакомились возле мангала с ребятами и девчонками из Смоленска. Заводилой у собратьев по учёбе был высокий худощавый парень по имени Егор. Он сидел у мангала с гитарой и тихо пел туристические бардовские песни. Многие из его песен для киевлян были незнакомы, и они с интересом слушали. Роман с Эдиком взяли всем горячего вина с корицей, и после этого объединённая компания ожи-

вилась. Игорёк попросил у Егора гитару и постепенно завёл всех. Парни и девчонки, обнявшись за плечи, стали танцевать вокруг мангала. Места для танцев здесь почти не было, и поэтому танцевать можно было только таким образом. Закончив жарить шашлыки, смоляне принесли пару бутылок понравившегося им здесь вина «Иршавское» и угостили новых знакомых. Те тоже не остались в долгу и ответили тем же.

– Паш, сколько у нас ещё есть времени до автобуса? – спросил Игорь.

– Минут сорок. Наш автобус будет около семи, – ответил тот.

– А вы куда собираетесь? – спросил у новых друзей Егор.

– Домой. Мы ведь в Яремче живём, на турбазе, – ответил Роман.

– А, может, останетесь? Мы как-нибудь потеснимся. А завтра вместе покатаемся, – сказал Егор, которому, как и всем смолянам, не хотелось расставаться с новыми друзьями.

– Нет, нам надо ехать. Мы же не одни, остальные на базе нас ждут, – ответил Пашка.

– Егор, дай-ка мне гитару, я вот хочу напоследок вам свои две песни спеть. Классные вы ребята, – попросил Игорёк. Его друзья недоумённо и с интересом посмотрели на него. Он никогда никому не говорил о том, что пишет песни. Сначала он спел весёлую шуточную «балладу о грустном корсаре», а

потом запел «шахматную историю любви».

«В каком-то королевстве, где в клеточку поля,
Жила девчонка Пешка – невинное дитя.
Забот и бед не ведая, жила, любви не зная,
Пока не повстречала чужого короля».

У Наташки сжалось сердце при этих словах, и она перевела свой взгляд на Ромашку. Он, заметив, что она смотрит на него, опустил глаза. Что-то было в её взгляде такое, что заставило его почувствовать себя неудобно. В этом взгляде была мольба о помощи. Посидев немного с опущенными глазами, Роман всё-таки нашёл в себе силы посмотреть на Наташу снова. В этот раз он заметил в её глазах искорку надежды.

«И всё забыв на свете, преграды презирая,
пошла она навстречу чужому королю.
Опасностей немало в пути ей повстречалось,
Чужие офицеры, пиратские ладьи,
Но Пешка всё шагала, шагала и шагала к чужому
королю».

Притихшие парни и девчонки слушали эту песню, и каждый из них думал о чём-то своём. Когда Игорёк закончил, Егор сказал:

– Игорь, запиши мне аккорды и слова. Эти твои вещи вставляют сильнее алкоголя. У тебя действительно есть та-

лант. Спасибо, что спел их нам.

Времени до автобуса оставалось совсем немного, и ребята, обменявшись адресами и телефонами, вышли из колыбы и перешли дорогу. Через минут десять подошёл автобус, и Ромашка с друзьями уехали. В автобусе Наташа выглядела подавленной. Она молча смотрела в сумерки, простиравшиеся за окном автобуса.

«Наверное, я тоже, как эта Пешка. Разве была у меня любовь? А так хотелось бы. Только вот нет у меня силы воли, чтобы найти своего короля и, плюнув на всё, убежать к нему. Остаётся только надеяться, что чужой король сам найдётся и вырвет меня из рутины», – подумала она.

«Завтра уже воскресенье. Господи, как быстро летит время. Неужели я больше не увижу никого из этих ребят, и никогда не смогу прикоснуться к другой жизни? И не увижу Ромашку?» – ей стало очень грустно, и на глазах выступили слёзы.

На следующий день ребята уехали в Яблунницу, не дожидаясь завтрака, в полном составе. Наташка уже совсем не чувствовала никакого неудобства из-за подвёрнутой ранее ноги, но всё же предупредительно наложила на ногу тугую повязку. День был пасмурным, и от этого казалось, что похолодало. Эдик уделял всё своё время Наташе, помогая ей освоить спуск на лыжах, а Ромка подстраховывал Катю, которая уже имела небольшой лыжный опыт с прошлого года. Из-за сильно разбитой к обеду трассы и начавшегося снегопа-

да компания вернулась к четырём часам в Яремчу. Выйдя из автобуса, Эдик и Ромка проводили Наташку и Катерину. Прощаясь, Наташа сказала:

– Вот и подходит к концу наш отдых. Мне так не хочется отсюда уезжать. Эдик, Ромашка, приходите сегодня к нам часикам к семи. Давайте сходим в бар и проведём наш последний вечер вместе.

– Замечательное предложение. Мы не опоздаем ни на секунду, – ответил сразу же повеселевший Эдик.

Наскоро поужинав, Роман с Эдиком, погладив свою одежду и приняв душ, отправились к Наташке с Катей. Девушки выглядели в этот вечер неподражаемо. В баре было достаточно много людей, и громко играла музыка. Ребята нашли свободные места за стойкой возле стенки. К счастью, здесь было не так шумно, и можно было вполне сносно слышать друг друга. Эдик с Катюшей пошли взять коктейли на всех и застряли в очереди.

– Грустно расставаться, – начала Натали.

– Но ведь всё это можно повторить в следующем году, – ответил Ромашка.

– Хороший ты, Ромашка, парень, – она посмотрела ему прямо в глаза и, подняв руку, провела ею по его лицу. – Не знаю почему, но мне с тобой очень легко. Мне кажется, что ты меня понимаешь так, как никто. Как будто мы с тобой знакомы были всегда.

– Знаешь, мне тоже иногда кажется, что я тебя знаю дав-

но, – ответил Роман. – А почему у тебя глаза грустные? Не думай о плохом. Давай сохраним друг о друге только приятные воспоминания, чтобы всегда, вспоминая эти дни, хотелось улыбаться и становилось приятно на сердце. Всегда, всегда. В любое время без исключения.

Он смотрел прямо в её глаза и заметил, что она колеблется. Ей хотелось сказать что-то очень важное. Роман улыбнулся и добавил:

– У тебя очень красивые глаза.

– Понимаешь, Ромашка, здесь я столкнулась с чем-то таким, чего раньше не знала в моей жизни, – решительно начала Натали, и выражение глаз изменилось. Её глаза сейчас выражали доверие к собеседнику и просьбу выслушать. – Знаешь, я живу в небольшом городке и всю свою жизнь была ограничена в своих контактах. Мои родители контролировали всю мою жизнь, начиная со школы. И только здесь, в вашей компании, я узнала новую сторону жизни. Совершенно непохожую на ту, которую я знала до знакомства с вами. Катя правду сказала, когда мы в пещеру ходили. У меня намечается свадьба. Это должно случиться через месяц с небольшим. Никола неплохой парень, но это не мой выбор. Это выбор моих родителей. Не скрою, мне, как и любой другой девушке, хочется познать любовь. Ведь простая физическая близость не заменит потребности души. Жить с человеком, который всеми считается хорошим и перспективным, кроме меня, не хочу. Но не хочется родителей обижать. Не

знаю, почему всё это тебе говорю, но мне легко говорить то, что у меня накопилось на сердце именно тебе. Я даже Катюхе не всё говорила, а тебе мне хочется открыться полностью. Я уверена, что ты меня правильно поймёшь.

При последних словах она сжала слегка его ладонь. Роман взял её ладонь и прислонил к своей щеке.

– Послушай, я ведь тоже из маленького районного города. И всё меня устраивало, пока мои родители не решили переехать в Днепропетровск. А там всё было по-другому. Но им нравилось там. Я же не смог там жить, и все свои силы отдал тому, чтобы вырваться оттуда. Только после армии, с третьего раза поступил в институт в Киев. После этого моя жизнь изменилась. Для того, чтобы изменить свою жизнь, надо самому стараться что-то сделать для этого. Даже если родители против. Мне сложно тебе советовать, ведь я не знаю о тебе почти ничего, но если ты чувствуешь, что не можешь больше жить по плану, который составляют для тебя другие, то уверен, что обязательно должно что-то случиться такое, что изменит твою жизнь. Только надо вовремя это заметить и сделать решительный шаг навстречу своей свободе.

– Ромашка, спасибо тебе за поддержку, – её взгляд потеплел, и лицо стало выглядеть спокойнее и привлекательнее. Наташу тронули слова Ромашки, и она, неожиданно для него, нежно коснулась губами его пальцев, держащих её ладонь. – Не знаю, как я это сделаю, но сейчас чувствую, что не смогу выйти замуж за избранника моих родителей.

Эдик и Катерина взяли наконец-то коктейли и протиснулись к своим друзьям. Они были веселы.

– Ну, вот и мы, – сказал Эдик. – Давайте, девочки, выпьем за вас. Я честно признаюсь, ничего подобного в моей жизни не было. Я имею в виду этот отдых. А без вас, он, мне кажется, был бы неполным. Спасибо вам и Ромке, который уговорил меня приехать сюда.

– И тебе, Эдик, спасибо. Нам тоже было очень приятно. Правда, Наталка? – ответила тем же Катя.

– Без сомнения, – поддержала подругу Наташа. – Вы с Ромашкой совсем другие, чем те, с которыми я знакома была раньше. С одной стороны, вы очень весёлые, а с другой стороны, вы не легкомысленны. Более зрелые, что ли. За вас.

– Ага, зрелые, как зелёные помидоры в Африке, – засмеялся свой шутке Роман.

Парни своими шутками и анекдотами подняли настроение девушек. Наговорившись, они решили потанцевать. Но тут, как назло, откуда ни возьмись, появились Лерка с мамой и атаковали Эдика. Природная интеллигентность Эдика не позволила тому повести себя некорректно, и он, виновато улыбнувшись Наталке, отошёл в сторону, чтобы побеседовать с Леркой и её мамой. Танец был медленным. Катерину пригласил один из парней. Наташка положила Роману руки на плечи. Роман обнял её за талию. Он хорошо танцевал и мягко вёл её между танцующими парами.

– Ты очень хорошо танцуешь, – сказала Натали.

– Я стараюсь делать всё, что мне нравится, хорошо. Не всё правда сразу получается и приходится уделять много времени, чтобы научиться делать всё легко и непринуждённо. А танцевать мне нравилось ещё со школы, – произнёс Ромашка тихо.

Наташа положила голову ему на плечо, и ей стало очень спокойно и уютно. После этого танца Катя вернулась к ним, и они вместе танцевали, пока не подошёл Эдик. Натанцевавшись вдоволь, они выпили ещё по одному коктейлю и около одиннадцати вернулись на турбазу Катерины и Наташи. Эдик в фойе долго разговаривал с Наташей. Роман присел с Катей в кресла возле журнального столика и обсудил с ней планы на летние каникулы. Роман пригласил её и Наташу приехать летом в Киев. А потом неожиданно спросил:

– Кать, у меня, наверное, нескромный вопрос, можно? – спросил Роман.

– Задавай.

– Скажи мне честно, как ты думаешь, Наталка действительно замуж выйдет?

– Не знаю, Ромашка. Если раньше, до приезда сюда я была полностью уверена в этом, то сейчас не уверена. Наталя после знакомства с вами сильно изменилась. Мне кажется, что ты ей нравишься.

– Жаль, что я стал причиной изменения её планов.

– Ей лучше знать, что делать, и ты тут не причём. Мы уже не маленькие девочки и мальчики.

– Хотел бы ей помочь, но даже не знаю, как. По-моему, она не очень рада предстоящей свадьбе.

– Никто, Ромашка, не знает, как помочь в такой ситуации.

Наталья и Эдик закончили свою беседу и подошли к Роману с Катей.

– Будем прощаться. Спасибо вам за компанию. Может быть, ещё встретимся, – грустно сказала на прощанье Наталья.

– Мы зайдём завтра утром попрощаться, – сказал Эдик.

– Обязательно, – подтвердил Роман.

– Спокойной ночи, – попрощалась Катерина и, взяв подругу за руку, пошла с ней по лестнице на свой этаж.

Эдик и Роман всю дорогу к себе на турбазу прошли молча. Каждый думал о своём.

Утром вся компания, включая Элю с Ирккой, пошла прощаться с Катей и Наталкой. Готовые к отъезду, девушки встретили друзей в фойе турбазы «Карпаты». Ромкины сокурсники, попрощавшись, тут же ушли, чтобы успеть на автобус в Яблуницу. Ромка и Эдик остались с уезжавшими девушками. Настроения покататься в последний раз перед отъездом у них не было. Разговор с девушками не клеился. Через полчаса приехал Катин отец на «Волге», и парни помогли уложить вещи девушек в багажник. Катя пожалала на прощанье им руки и села в машину. Наташа поцеловала Эдика в щёку и, пожав на прощание руку Роману, сказала:

– Я никогда тебя не забуду, Ромашка. И твою улыбку. Всегда улыбайся, это тебе идёт.

В её глазах стояли слёзы. Она села в салон, и машина тотчас же тронулась. Эдик и Ромка помахали на прощанье руками и, проводив взглядом удаляющуюся машину, вернулись к себе.

Собрав свои вещи, они напоследок прошлись по посёлку. Зайдя на автостанцию, друзья взяли билеты на автобус до Ивано-Франковска.

– Я всё-таки дурак, – признался на обратной дороге Эдик. – Вчера мы откровенно поговорили с Наталкой. Я пытался выяснить, почему она была какой-то нерешительной в отношениях со мной. И знаешь, что она мне сказала? Она мне сказала, что если у мужчины нет решительности, то женщина не обязана брать на себя инициативу и вешаться ему на шею. Ну и что тут такого, что в её планах была свадьба? Ведь не рада она. А я, идиот, сразу же хвост поджал, – он тяжело вздохнул. – Но всё равно, Наталка очень хорошая подруга. Редко такую можно встретить. И красивая, и совсем не дура.

– Да, я полностью с тобой согласен, – сказал Роман и грустно улыбнулся, глядя на друга. – Но ничего не поделаешь, всё хорошее когда-нибудь заканчивается.

– Как и плохое. А может, она не выйдет замуж, а? – спросил, скорее сам у себя, Эдик.

– Может, – ответил ему Роман.

В оставшееся перед отъездом время они сходили в сауну и после обеда сдали свой номер. За полчаса до отправки автобуса друзья пошли на автостанцию. Несмотря на расставание с Наталкой, настроение у них было хорошее. Отдых явно удался.

В плацкартном вагоне поезда Ивано-Франковск – Москва они положили свои вещи и сели за столиком напротив друг друга. И тут же, как назло, в вагон ворвался смерч в виде Лерки и её мамы. Пока те располагались на своих местах, Эдик и Роман посмотрели друг на друга и устало улыбнулись. Им было приятно вспоминать чистый воздух, лыжи и время, проведённое с Наталкой и друзьями Ромки.

– Рома, я никогда не думал, что возможны такие отношения между мужчиной и женщиной, и что это так приятно. Мне это запомнится надолго. Такое бывает только раз в жизни. Это, как лебединая песня, – сказал Эдик, смотря на друга.

– Ой, ребята, а вы знаете, какой оказывается интересный этот город. Мы с мамой уехали рано с турбазы и побывали на экскурсии, – без вступления затараторила Лерка, подсевшая возле парней. Те, не сговариваясь, перевели свои глаза на неё и так посмотрели, что Лерка сразу же замолчала.

– Ну, я вижу, вы устали, отдыхайте, не буду вам мешать, – сконфузившись, пролепетала она и ретировалась на своё ме-

сто в вагоне.

Расположившись на верхней полке, Роман долго не мог уснуть. «Как всё-таки хорошо было в Яремче. А Натали – стоящая девушка, жаль будет, если выйдет замуж, не любя». Он вспоминал её красивые волосы, выражение глаз, каждую чёрточку её лица. Ромашка долго лежал на полке с открытыми глазами. Никак не мог заснуть. Посмотрев вниз, он увидел, что Эдик уже спал. «Ты, по-моему, нравишься ей... никто не знает, как ей помочь в такой ситуации... у тебя красивая улыбка... такое бывает только раз в жизни», – мелькали обрывки фраз в его голове. Он закрыл глаза и, казалось, через минут пятнадцать заснул. Сон был беспокойным, и Роман ворочался в полудрёме на узкой полке.

«Ромашка, помоги», – среди ночи просверлила мозг беспокойная мысль, и он проснулся. «Господи, да ведь она же мне нравится. Ведь я действительно хочу быть с ней рядом. Зачем же я отдал инициативу Эдику? А может быть, это я буду виноват в том, что она станет несчастной из-за грядущего брака? Ведь для неё это будет каторга на всю жизнь. Что же делать? Может, поехать к ней и признаться, что она мне нравится?» – тревожные мысли не давали ему покоя. Остаток ночи он провёл в тяжёлых размышлениях.

Поезд медленно подкатил к платформе вокзала и замер. Проводница открыла дверь, и Роман вышел с сумкой на пер-

рон. За ним выскочил в спортивном костюме Эдик. На улице было ещё темно, и на платформе горели фонари.

– Ну, что? Отдых закончился? Опять учёба? У тебя когда семестр начинается? – рассеянно спросил Роман друга.

– Ромка, ты чё? Я ж тебе говорил, у меня послезавтра распределение тем дипломных работ и назначение руководителей. Ну, а потом последнее, что осталось – госэкзамен по научному коммунизму и преддипломная практика.

– Что-то мне эта неделя в Карпатах, видать, всю память отшибла. Прости за невнимательность. Эдик, иди в вагон, ведь холодно. Всего-то четыре часа утра. Напрасно ты проснулся так рано.

– Брось, Ромка. Ничего страшного, вот поезд тронется, я лягу и засну. И до самой столицы мне будет сниться Яремча, – Эдик глубоко вздохнул и продолжил. – А отдых был просто замечательным. Спасибо тебе, брат. Знаешь, я так себя прекрасно чувствую, как заново на свет народился.

– Ты ведь про Алёну свою так и не вспомнил. А говорил, что обещал ей писать каждый день, – напомнил другу Роман. Он был рад тому, что друг стал таким же, как и прежде.

– Не судьба, наверное. Спасибо Натали, она меня вылечила от наваждения. Я ведь прекрасно понимал, что мы с Алёной не пара. Я для неё – «лимита», забавное мгновение. Не больше.

Они ещё поговорили немного на перроне, пока не объявили отправление поезда. Друзья обнялись на прощание, и

Эдик вошёл в вагон. Поезд медленно тронулся. Роман стоял на платформе и смотрел вслед уходящему поезду, пока тот не скрылся из вида. Ему стало одиноко. Роман через переход пошёл в здание вокзала. Сквозь толпы людей с чемоданами и сумками он медленно продвигался к выходу.

– Внимание, уважаемые пассажиры, прибытие скорого поезда номер 51 сообщением Харьков-Трускавец задерживается на час. О прибытии поезда будет объявлено дополнительно, – голос из репродуктора вывел его из оцепенения. Роман поднял голову и посмотрел на табло. На огромном табло напротив строчки, информировавшей о поезде 51, в последней графе о наличии свободных мест горела надпись: «Есть». Он решительно повернул назад и пошёл в кассовый зал.

– Дочь, что-то ты стала какой-то другой после Карпат, – сказал отец после завтрака, надевая пальто. – Вот и Николаю не позвонила после приезда. Второй день ведь как дома. А до свадьбы всего месяц остался.

– Папа, укрой шею шарфом, на улице холодно, – ушла от ответа Наташа.

Мать подозрительно посмотрела на неё, предчувствуя недоброе, но промолчала. Она уже догадалась по поведению дочери, что та встретила кого-то, кто пришёлся ей по душе. Диалог с отцом только усилил подозрения.

– Ну, я пошёл. А вечером мы таки сходим к Николаевым

родителям. Так что, будь готова, – сказал на прощание отец. Наташа закрыла дверь и вернулась в комнату.

– Наталя, что с тобой? – спросила мать.

– Мама, не спрашивай, мне сейчас не до разговоров.

– Ты не будь душой, тебе скоро двадцать три исполнится. Давно уже замуж пора. Николай хороший парень, и профессия у него хорошая, и родители с большими связями. Будешь, как сыр в масле кататься. Все завидовать будут.

Наталя, ничего не ответив, ушла в большую комнату и, усевшись на диване, включила телевизор. День приближался к вечеру, и Наташа стала заметно нервничать. Ей страшно не хотелось сегодня встречаться с Николаем и его родителями, но противиться воле отца она не могла. Наташка всё ещё находилась под гипнозом атмосферы студенческой компании, с которой её познакомила Катя. А точнее, все мысли были заняты одним именем – Ромашка.

Около четырёх часов дня раздался звук подъехавшей машины и через некоторое время осторожный стук в дверь. Мать встала из-за стола и пошла открывать дверь.

– Извините, а Наташа Маленко здесь живёт? – сквозь звук телевизора Наталя услышала знакомый голос и быстро надела на ноги тапочки.

– Нет здесь никакой Наташи, иди-ка ты домой, молодой человек, – зло ответила мать и закрыла дверь в надежде, что дочь ничего не услышала.

Услышав приглушённый знакомый голос, Натали с зами-

рающим сердцем рванула к двери и, оттолкнув мать, выско-чила на улицу. По протоптанной в снегу тропинке уходил по направлению к такси, ждавшему его на обочине дороги, Роман.

– Ромашка! Постой! Забери меня с собой! – крикнула она на бегу.

– Наталка, вернись, не позорь нас с отцом, – послышался суровый окрик мамы из широко распахнутых дверей их дома. Но Наташа не слышала её.

Роман повернулся, и Наташа с разбегу плюхнулась в его объятия. Она, не стесняясь, жадно стала его целовать. Потом подняла руку и, глядя в его глаза, провела ею по лицу Ромашки. Её ладошка была мягкой и тёплой, а глаза смеялись.

– Ромашка, как мне без тебя плохо. Почему ты так долго не приходил? Ты уже успел меня забыть? – тихо сказала Натали, всем телом прижавшись к нему.

– Глупенькая, я же только Эдика проводил и вот приехал за тобой. Я всю ночь думал о тебе и понял, что не могу противиться судьбе. Было бы просто непростительным свинством с моей стороны оставить тебя одну, – сняв куртку и укрыв ею девушку, ответил улыбающийся Роман. Наталкино маленькое сердечко, неожиданно познавшее любовь, радостно билось в груди, а на губах сияла, как солнышко, улыбка. Им стало очень легко от того, что они снова были вместе. Всё остальное в мире потеряло для них всякое значение.

Где-то в вышине, сидя на облаке, довольно потирал руки от удачно выпущенных стрел Купидон. Свершилось ещё одно маленькое чудо, и в этот миг на свете стало на двух счастливых людей больше. В сумерках наступающего вечера кружились крупные снежинки, медленно оседая на землю и заметая следы былой Наташкиной жизни. Начиналась новая страница в её жизни.

Приятная истома, вызванная воспоминаниями молодости, охватила всё тело. Роман заново пережил те же чувства, как и тогда, при отъезде из Яремчи. Он даже закрыл глаза.

В гостиной тихо потрескивали перегоревшие в камине сухие поленья. Щелчок выключателя и свет зажжённой лампы вывел Романа из состояния воспоминания и сопереживания давно забытых событий. Жена присела на подлокотник кресла и обняла его за шею.

– Скучаешь?

Роман молча поцеловал жену и, усадив её на своё место, вышел на кухню. Через несколько минут он вернулся с зажжённой свечой, двумя бокалами и бутылкой красного вина. Он поставил всё на камин и, выключив свет, сел в ногах у жены.

– Наталя, а помнишь тот вечер в Карпатах? – он взял её руки и нежно стал их целовать.

– Что с тобой, Ромашка? – удивлённо спросила она.

– Знаешь, я самый счастливый на свете человек, ведь у меня есть ты. Я сейчас вспоминал Яремчу и тот далёкий ве-

чер, когда впервые увидел тебя.

– Я знала, что ты моя судьба, даже несмотря на то, что ты тогда с первого момента уступил меня Эдику.

– Никому я тебя не уступал. Я был уверен, что мы созданы друг для друга, и ничто нас разделить не сможет. А Эдика в ту зиму надо было лечить. И ты его вылечила, – он встал с колен и разлил вино по бокалам. Подав бокал жене, он опустился во второе кресло, стоявшее возле камина.

Натали поднялась и села мужу на колени, обняв за шею. Отпив немного вина, она поставила бокал на камин и опустила голову ему на плечо, всем телом прижавшись к его груди.

– А снежинки такие же, как и в ту зиму, – задумчиво сказала она, глядя в окно на усилившийся снегопад. – Я тебе так благодарна за то, что ты спас меня от меня самой и вернул к жизни. Если бы я тогда вышла замуж за Николая, я бы мучилась всю свою жизнь.

Роман не ответил.

Наталка и Ромашка ещё долго сидели, обнявшись, у тлеющего камина, глядя в окно на танец снежинок. Они молча вспоминали ту далёкую зиму, в которую, несмотря на холода, родилось их счастье.

Январь 2010, Калгари.

БИЧ

Стоял тёплый октябрьский день, один из последних дней уходящего бабьего лета. Несмотря на тёплую солнечную погоду на улицах города было немногочисленно. За цирком, возле здания авиакасса, одиноко маячила жёлтая бочка с надписью «Пиво». По краям сиротливо приютились два высоких стола с пустыми кружками. Внушительных размеров престарелый продавец в белом халате поверх тёплой куртки и старом картузе на лысой голове, положив недочитанную газету на стул, поднялся и неторопливо собрал кружки. Выбросив мусор со столов в урну, он перемыл посуду и протёр влажной тряпкой покосившиеся столы. Закончив убирать, он сел на стул и снова развернул газету. Небольшая компания молодых людей свернула из-за угла на площадь и направилась к бочке.

– Батя, пиво свежее? Только честно, – поинтересовался один из молодых людей.

– Свежак, сегодня только привезли.

– Ну, тогда налей нам четыре кружки, пожалуйста.

– Отчего ж не налить, пейте на здоровье.

– Слышь, Костя, давай, наверное, по две. А? – предложил невысокий сухощавый черноволосый парень в джинсовой куртке и очках.

– Сань, сколько тебя знаю, не перестаю удивляться. И куда только в тебя столько пива вливается? Ты как посуда без

дна, – ответил Костя.

– Санёк, не гони, успеем, – присоединился Женька, коренастый блондин среднего роста.

– Ну, ладно. И впрямь спешить некуда, – согласился Саня. Четвёртый парень из компании, высокий и чуть-чуть сутулый, с огромным интересом читал газету в сторонке.

– Антон. Бери кружку, – обратился к нему Костя, – прервись. Дочитаешь ещё.

– Что? Ах, да, – Антон, сунув под мышку скомканную газету, взял свою кружку и присоединился к друзьям.

Вынув из кармана трёшку, Костя протянул её продавцу.

– Вот, батя, за пиво. Сдачи не надо.

– Ну, спасибо, парни.

Костик – голубоглазый шатен, одетый в модную курточку с надписью «Parmalat-Cordova» и тёмно-синие потёртые джинсы, взял свой бокал и, сделав глоток, расположился на свободном месте возле стола.

Саня достал из своей сумочки пакет с варёными раками и копчёного леща.

– Вот вам дед передал. Батя на прошлые выходные ездил к нему. А леща, дед сказал, специально для Кости передаю. И чем это ты деда подкупил? Как приезжаю, так только о тебе и талдычит, старый вояка.

– Не знаю, Сань. Твой же дед, ты должен лучше его знать.

– Знаешь, Кость, это он тебя зауважал с тех пор, когда мы с тобой в стройотряд в Тюмень на втором курсе не попали.

Вот, когда ты помог нам соорудить дачку за два месяца, он мне все уши прожужжал – «Держись, Санёк, Константина – он настоящий мужик, не хлюпик».

– Так я ведь не сам построил. Вы же все там крутились, даже дед Прохор. Кстати, слышь, Сань, а, может, на следующие выходные на рыбалку к деду заявимся. А? – спросил Костя.

– Давайте пропустим эту тему и приступим непосредственно к пиву, – вмешался Антон. – Лучше, вон, раков почистите и рыбу порежьте, строители-ломатели.

Парни принялись сначала за раков, так как ножа, чтобы порезать здоровенного копчёного леща, ни у них, ни у продавца не оказалось.

Какой-то субъект, непонятного возраста и внешности, в голубом берете и выцветшем длинном плаще, перешёл улицу и стал кружить возле бочки. Он сначала подошёл к пустующему столику и, обойдя его вокруг, боком стал приближаться к компании парней, украдкой поглядывая на стоявшие рядом кружки, наполненные доверху пивом. Парни, не обращая никакого внимания на странное «созданье божье», обсуждали спортивные новости, попивая пиво.

– Ты опять здесь крутишься, чухонец. Не мешай людям отдыхать, слышь ты, сгинь, – продавец, оторвав голову от газеты, попытался отогнать от стола этого субъекта. Тот, виновато, вжав в себя голову, недалеко отошёл от бочки и стал спиной к парням, ковыряя своим ботинком землю возле де-

рева у обочины дороги.

– Эй, дядя, слышь, а ножа у тебя случайно не найдётся? – спросил у субъекта Антон.

– Да, да, есть. Обязательно, а как же. У меня всегда при себе имеется, да, да, – бормоча себе под нос и повернувшись к ним лицом, незнакомец приподнял голову, оценивающе взглянув в их сторону и суетливо пошарив в карманах, достал нож. Посмотрев на молодых людей и немного поколебавшись, он добавил, обращаясь к Антону:

– А допить дашь? Ну, что тебе стоит?

Парни удивлённо посмотрели на незнакомца, озадачившего их своей странной просьбой. Им никогда до сих пор не приходилось сталкиваться с представителями городского дна, к которым явно принадлежал незнакомец. Тот, боязливо переводя взгляд с Антона на свой ботинок и обратно, покорно ждал. При более детальном взгляде на субъекта оказалось, что он был тщательно выбрит. Одежда его была выцветшей и сильно старой, но в то же время чистой и не рваной. Только голубой берет из всей его одежды сохранил свой истинный цвет.

– Да гоните вы этого чухонца, он вечно здесь ошивается. По шее ему врезать что ли, чтоб не мешал отдыхать людям? – опять вмешался продавец.

– Погоди, батя, не горячись. Он ведь тоже живой человек. Да и нож его, вон как кстати пришёлся. Налей-ка ты ему тоже кружечку. Я плачу, – вступился за бродягу Женя. Что-

то в бродяге было такое, что вызвало у парня чувство жалости. Остальные ничего не имели против и с интересом смотрели на обветшалого мужика. Тот, уловив примирительные нотки, немного осмелел и придвинулся на несколько шагов к Жене, изобразив на своём, таком же поношенном как и его одежда лице, подобие улыбки.

– Эх, парни, добрая у вас душа. А как по мне, я бы собрал всех чухонцев по всей стране, да в Сибирь, без права выезда, – раздражённо бурчал себе под нос продавец.

Молодые люди никак не отреагировали на слова продавца.

– А имя у тебя имеется, дядя? – спросил бродягу Саня.

– Витёк, – ответил незнакомец, тупо разглядывая свою обувь.

– На, Витёк – протянул ему кружку с пивом Женька. Витёк бережно двумя руками взял кружку.

– Антош, рыбки дай ему.

– Нет, вы мне голову только дайте, и я буду вам премного благодарен.

Лексикон незнакомца явно не совпадал с представлениями молодых людей о бомжах, к которым они мысленно причислили Витька.

– Да бери, бери, не бойся. И голову тоже бери.

– Ну, а лет-то тебе сколько, Витёк? – продолжил уточнение анкетных данных субъекта Антон.

Тот поднял голову и посмотрел без всяких эмоций на вы-

соченного парня. Потом отхлебнул из кружки.

– А нисколько. Закончился мой возраст, друг мой, – произнёс Витёк, жадно отпивая пиво большими глотками, наверное, опасаясь, что ему надают по шее, и он не успеет допить пиво, как не раз уже с ним случилось.

– Что значит, закончился, ведь ты же не покойник? – удивился Костя.

– Физиологически нет. Тело функционирует вполне нормально.

– Я что-то не пойму, – облокотившись на стол и глядя на Витьку продолжил опрос Женя. – Смотрю на тебя – вроде ты бомж. Но в то же время от тебя не воняет, и ты, вроде как, всё-таки следишь за гигиеной и поддерживаешь в аккуратности свою одежду. Да и лексикон твой отличается от бомжатского.

– Нет я не БОМЖ, я БИЧ, – тщательно прожевав рыбу и запив пивом, чтобы не отвечать с набитым ртом, произнёс Витёк. Явно было видно, что этот человек знаком с правилами хорошего тона совсем не понаслышке.

– То есть? – попросил уточнить, что тот имеет в виду, Антон.

– Видите ли, молодые люди, БОМЖ – это человек Без Определённого Места Жительства, а я имею свою квартиру, и у меня даже телевизор есть. А в моём лице пред вами стоит БИЧ – то бишь, Бывший Интеллигентный Человек. Не верите? – спросил Витёк и, не ожидая ответа, добавил. – Хотите

я вам Гёте в оригинале прочитаю?

– Я тоже знаю немецкие стихи, – хихикнул Саня. – По-немецки – вас из дас, а по-русски – кто ты. Во!

Не обращая внимания на издёвку, охмелевший Витёк тихим, но вдохновенным голосом стал читать на немецком Гёте. До сих пор бесцветные его глаза вдруг приобрели серо-голубой оттенок. Он поднял голову и, мечтательно глядя в небо, произнёс несколько четверостиший. Потом Витёк опустил голову и тяжело вздохнул. Почти беззвучно, одними губами пробормотал:

– Аннушка особенно любила эти строки.

– Да, похоже ты действительно силён в немецком. А почему всё-таки БИЧ? – не унимался Женька.

– Давно это было. В той жизни я был, говорят, талантливым учёным, даже кафедрой руководил в институте гражданской авиации. Если вы понимаете что-нибудь в авиа-и-ракетостроении, то наверняка должны были слышать о формуле турбулентного потока Крамера-Левашова. Я-то и был тем самым Левашовым, – отхлёбывая пиво из кружки, начал повествование незнакомец. – Когда я закончил местный политех и получил всесоюзную премию молодых учёных за мои исследования в аэродинамике, меня отправили в ГДР на три года по обмену специалистами. Я работал в Германии в исследовательской лаборатории Крамера. А потом меня пригласил в свою лабораторию Королёв. Но это не имеет никакого значения теперь, – без всяких эмоций в голосе за-

кончил Витёк.

– Нет, ты всё-таки поведай, как ты стал бичом, – наседал Саня.

– Работа у Королёва была очень интересная и секретная, – продолжил описание своего жизненного пути к званию БИ-Ча мужик. – А жили мы в закрытом городке под Москвой. Там я и познакомился с самой обаятельной и необыкновенной женщиной, которую когда-либо можно было встретить на Земле. А звали её Аннушка. Она была дочерью одного из наших ведущих разработчиков – Богатырёва Ивана Михайловича. Прекрасная семья потомственных петербургских интеллигентов приняла меня с открытым сердцем. И через год я отважился просить руки Аннушки у Ивана Михайловича. То время было лебединой песней всей моей жизни. Мы с Аннушкой часто гуляли по лесу, и я читал ей стихи Гёте, Гейне, Шиллера. Мы любили друг друга нежно и преданно.

Витёк тяжело вздохнул и, сделав глоток из кружки, молча уставился в небо, провожая глазами пролетающих над их головами уток.

– Ну, а дальше? – прервал паузу Костя.

– А дальше злой рок вмешался в нашу жизнь и разорил уютное семейное гнездо. Был у Королёва некто Кремнев Владимир Кириллович, один из его замов. Но мне всегда казалось, что этот человек был специально приставлен соответствующими органами, чтобы следить за коллективом

и связями, которые его члены поддерживали. Меня же он невзлюбил сразу за мою работу в Германии. Вот он-то и сыграл в моей судьбе злую роль демона-разрушителя, укравшего мою душу. Демон-Кремнев, сначала очернив меня, присвоил все мои разработки. Но разработки это ничто. Хуже всего то, что он добился своими подлыми доносами того, что родителей Аннушки после визита в Англию на научную конференцию обвинили в сотрудничестве с секретными службами Великобритании и судили. Говорили, что он шантажировал Аннушку, склоняя к сожительству. Но она, молча, страдала, не открывая мне причину своего увядания. Я очень мучился, видя, как угасает в ней божественный огонёк её души. Однажды я пришёл домой очень поздно с работы и увидел её лежащей на полу. Моя Аннушка ушла из жизни, освободившись от преследований дьявола, приняв цианистый калий. На губах её застыла навсегда улыбка, знаменовавшая освобождение от дьявольского мира зависти и соблазна. Моя Аннушка ушла святой и незапятнанной. Я всю ночь сидел на полу, прижав её голову к своему сердцу, целуя и читая вместо молитв её любимые стихи. Это была самая страшная ночь моей жизни. Ночь, после которой остановилось моё время, и умерла моя душа. С тех пор для меня настало безвременье, и я вернулся сюда, в город где родился и вырос, чтобы как-нибудь дождаться своего часа и уйти с миром.

Витёк допил пиво и замолк.

Вокруг повисла тяжёлая тишина и, казалось, что даже

трамваи и автобусы замерли, специально остановившись на дальних от площади светофорах.

Потрясённые рассказом незнакомца парни, молча смотрели, как тот аккуратно завёртывал в газету обещанную ему голову рыбы. Закончив эту процедуру, мужик ни с кем не прощаясь, пошёл от бочки прочь.

– Виктор, стой. Нож-то свой возьми, – вытерев тщательно о бумагу нож, окликнул уходящего Витька Антон. Он, молча и, казалось бы, без эмоций, выслушал рассказ бича, не перебивая.

– Спасибо тебе, Левашов, за нож, – с теплом в глазах он взглянул на незнакомца и протянул ему нож.

Витёк, подойдя к Антону, поднял недоумённо глаза, в которых исчез огонёк смысла, и молча взял нож. Повернувшись к молодым людям спиной, сгорбившись и моментально постарев на сотню лет, Левашов заковылял прочь. Он медленно удалялся от них, что-то бормоча на немецком себе под нос.

– Твари. А зря я про Сибирь-то, – произнёс продавец пива ни к кому не обращаясь.

Пожилой мужчина невольно стал свидетелем исповеди чухонца. В его большом кулаке с силой, до белизны костей, была зажата недочитанная газета.

Молодые люди какое-то время молча наблюдали за удаляющейся фигурой человека, с ещё не угасшим интеллектом и полным безразличием к окружающей его жизни, пока тот

совсем не исчез в каком-то дальнем переулке.

Октябрь 2009, Калгари, Канада

Родом из Детства

1. Так себе, обычный вечер *О том, как Жук с Голубем в киноискусство окунулись, или с чего всё собственно и началось*

В комнате было прохладно, и Алексей растопил печь. Усевшись после этого на стул возле печи, он продолжал читать новый номер журнала «Юность». Родители ушли к знакомым, и можно было уроки не делать.

Лёшка Жукин (Жук) был увлекающейся личностью. До пятого класса он учился очень легко и был почти отличником. Но вскоре он перенял у мамы привычку много читать. Учёба отошла на второй план. А когда через год он увлёкся баскетболом, очередь уроков отодвинулась ещё дальше. Заниматься стал из-под палки. Но, как правило, перед соревнованиями всегда исправлял все хвосты и значительно улучшал свои оценки. Учителя просто удивлялись. Никто не мог понять, как это ему удавалось. А объяснялась это метаморфоза просто. Тренер поставил условие – к соревнованиям допускаются только те, к кому в школе нет претензий. Обла-

дая очень пытливым умом и сообразительностью, наверстать упущенное не доставляло Лёшке большого труда. После его восьмого класса мать была просто в отчаянии. Всё свободное время он проводил со своей компанией. Ничего дурного за их компанией не наблюдалось, и мама не была обеспокоена тем, что сын может попасть под дурное влияние улицы. Но, как каждая мама, она очень хотела видеть его студентом ВУ-За. Все попытки повлиять на сына и направить его на «путь истинный» оказались тщетными. Она уже почти смирилась с этим, но всё ещё, по привычке, пыталась контролировать процесс учёбы. Мать знала всех его друзей и не имела ничего против их дружбы. Даже наоборот – она была рада общительности сына. Отец, по долгу воинской службы много времени проводивший на работе, не мог существенно повлиять на воспитание Алексея.

В квартире стало тепло, и Лёшка убавил пламя газовых горелок печи. Раздался звонок в дверь. Он нехотя встал и вышел в холодный коридор открыть дверь.

– Привет, Лёха. Ну, ты готов? – его лучший друг Толик Голубев, который, как и договаривались вчера, зашёл за ним по дороге на каток.

– Чёрт. Я и забыл совсем. Зачитался. Новая «Юность» вот сегодня пришла. Я мигом соберусь. Хочешь чаю?

– А варенье смородиновое есть?

– Да. Возьми вон там, на полке, а я пока оденусь.

– Давай, только быстро. Сегодня в девять хоккей по телеви-

ку.

По дороге на каток Толик вёл себя как-то странно. Он очень много говорил непонятно о чём. Его явно что-то мучило, и ему необходимо было с кем-то об этом поговорить.

Излагать волнующую его тему Толик начал издалека.

– Я вчера на «Маркизу ангелов» ходил с Петькой.

– Это тот длинный из твоего класса?

– Да.

– Андрюха говорил – муть какая-то слёзовышибательная про любовь. Только бабам и ходить на такие фильмы. Они это любят.

– Так себе кино, конечно, но перед фильмом показали киноролик о нашем городе.

– Ну, и чего такого интересного они там сняли? Корову перед молокозаводом работы Родена? Или писающего мальчика в парке, у которого вместо ноги металлический прутик? И надпись под ним «Скульптура неизвестного автора очень глубокого античного периода».

Друзья, представив эти две известные им скульптуры эпохи массового окультуривания населения, не сговариваясь, громко рассмеялись.

– Да ну тебя. Вечно ты со своими приколами. Я серьёзно. Показали ЖД вокзал, площадь Победы и нашу аллею. Снимали осенью. Везде уже лежала опавшая листва.

– И это вышибло у тебя из глаз скупую мужскую слезу?

– Не перебивай и не подкалывай.

– Ладно, не буду.

– Знаешь, они так сняли деревья, сквозь жёлтые листья которых пробивалось солнце, что аллею невозможно было узнать. И самое интересное для меня во всём этом маленьком фильме то, что показали эпизод, в котором по центральной аллее шли под ручку две подружки. Одну из подруг я ни разу в нашем городе до этого не видел.

– Что, такая страшная?

– Наоборот, очень симпатичная. Высокая и стройная.

– Наверное, из Голливуда на экскурсию завезли, – снова не удержался, чтобы не сосрить Лёшка.

– Перестань, – Толик был настроен вполне серьёзно. – Я тебе говорю, такой подруги, чтобы сильно врезалась в память, я ещё не встречал.

– А может, ты влюбился в эту кинозвезду? Знаешь, история отечественной медицины знает такие прецеденты.

– Лёш, только это между нами. Я бы очень хотел с ней познакомиться.

– Ты что, и Андрюхе с Вовичем ничего не скажешь?

– Не знаю пока. Ничего им не говори.

– Хорошо, не скажу, но я думаю, ты сам им расскажешь.

Алексей совсем не воспринял всерьёз этот разговор. Мало ли они о девчонках говорили.

2. Визуализация мечты.

О том, как произошла очная ставка претендентов в присутствии неформального жюри конкурса и чистосердечное признание одного из них

Закончилась весна, а вместе с ней и очередной учебный год. Началось первенство республики по футболу, и друзья стали редко видаться с Толиком. Толик играл за сборную области в основном составе. Несмотря на то, что финальная часть турнира проходила в их городе, у него совсем не было времени для друзей. Игры, тренировки. Друзья не пропускали ни одной игры и горячо болели за Толика. Команда их области заняла первое место, и он был признан лучшим игроком турнира. Об этом только и говорили в городе. Толик сразу же стал знаменитостью среди сверстников.

Однажды под вечер Толик с Лёшкой собрались в кино. Возле кинотеатра они договорились встретиться с Андреем и Вовичем. Те опаздывали, и друзья, купив билеты, ждали их, сидя на лавочке. Толик засмотрелся на двух стоявших возле кинотеатра подружек, которые о чём-то спорили. Та, что поменьше ростом, всё тянула подругу и показывала ру-

кой в их сторону. Высокая девушка не хотела подчиняться и отворачивалась, явно стесняясь. На какое-то мгновение она повернула своё лицо в их сторону.

Толик от неожиданности даже вздрогнул. И так широко открыл рот от удивления, как будто увидел новое пришествие Иисуса Христа.

– Что ты там высматриваешь? Дырки не просверли, – перехватив взгляд друга, спросил Лёшка.

– Лёха, посмотри вон туда.

– Ну, смотрю. И что особенного я должен там увидеть?

– Это она.

– Кто она? Святая Мария? Софи Лорен? Джаннис Джоплин? – иронизируя, начал угадывать Алексей.

– Подруга из киноролика. Помнишь, я тебе об этом рассказывал зимой? – Толик был взволнован.

– Да вроде что-то было. Что-то ты мне определённо рассказывал. Ну, и которая из них?

– Та, которая повыше.

– Должен заметить, действительно симпатичный экземпляр женской особи, – вполне равнодушно ответил Лёшка, без особого интереса взглянувший на девчонок. Его больше сейчас волновало отсутствие друзей.

Высокая и стройная девчонка с очень милыми чертами лица и длинными тёмно-русыми волосами, заметив, что на них обратили внимание, молча, взяла под руку свою подругу и потащила её к входу в кинотеатр.

– Ну и чего ты тут торчишь, подошёл бы, раз она тебе так по душе пришлась.

– А может, у неё уже кто-то есть?

– Вот и спроси у неё. Тогда наверняка будешь знать. Если кто-то есть, извинишься. Мол, извините ради бога, вы так поразительно похожи на одну мою знакомую, обознался.

– Слушай, тебе легко говорить. Сам бы попробовал.

– Хочешь? Ну, я пошёл.

– Куда?

– Знакомиться.

Толик крепко схватил Алексея за руку.

– Ты чего? – удивился Лёшка, никуда не собиравшийся двигаться.

– Не пуцу – Толик был вполне серьезен.

Они даже не заметили спешивших к ним друзей.

– Что за шум, а драки нет, – подошли, запыхавшиеся от быстрой ходьбы, Вович и Андрюха.

– Да вот, Пеле наш новоиспечённый решил...

– Лёшка, заткнись, please, – зло шикнул на друга Толик.

Алексей, увидев глаза Толика, наполненные злостью, на полуслове сменил тему.

– ...Сменить перспективу карьеры в родном «Авангарде» на предложение из бразильского «Ботофаго».

– Ты что, серьёзно? – не уловив ни тени подвоха спросил Вович.

– Ну да, а вас всех ординарцами с собой заберу. Будете

мне бутсы чистить по утрам, – раздраженно ответил Толик.

Андрюха засмеялся. Кино уже началось, и друзья поспешили в зал.

После сеанса они медленно шли домой, обсуждая фильм и отпуская шутки, изменяя сюжет. Они часто, как и сегодня, любили после фильмов дать волю своей фантазии. Изменение линии сюжета с добавлениями картинок из провинциальной жизни своего городка сильно их потешало. Часто компания взрывалась приступами длительного хохота. Случайно Алексей заметил, что по противоположной стороне медленно следовали за ними две подружки, которых он видел возле кинотеатра. Он слегка толкнул локтем Толика. Но Толик даже не отреагировал. Он не хотел никому показывать, что его интересует та высокая подруга. Парочка, соблюдая приличную дистанцию, сопровождала их до самого дома. Когда они остановились, девчонки шуганули в ближайший переулок.

– Странные какие-то. Шли, шли за нами и вдруг испарились, – произнес Вович.

– Ты тоже их заметил? – спросил Андрей.

– Да, малолетки какие-то. Скорее всего, наверное, на нашего Пеле нацелились, – поддел Толика Вович. Он даже не подозревал, что попал в точку.

Толик вдруг стал без всякого на то основания в чём-то перед ним оправдываться. Вович и Андрюха переглянулись.

– Так, я нюхом чувствую, дело тут нечистое. А ну, колись

красавец, – пошел в наступление Вович. Толик не сопротивлялся.

– Ладно. Расскажу, всё равно не отстанете.

Алексей, молча, улыбался в сторонке.

– А ты чего лыбишься? – нарочито сурово спросил Андрюха.

Эта фраза и выражение Андрюхиного лица сильно рассмешило Лёшку.

– Ну, тоже мне Отелло нашёлся, – выдавил из себя сквозь смех Лёшка.

– А причём тут Отелло? – обескуражено спросил Андрюха.

– Вы у нашего Пеле лучше спросите.

– Ты что, змей подколодный, хочешь сказать, что всё знал раньше нас, – Вович изобразил гнев Зевса.

– Во-первых, не змей, ваше преосвященство, а точнее сказать – жук... – пытался сыронизировать, используя свою школьную кличку, Алексей.

– А ещё точнее, жучара, – не дал закончить фразу Лёшке Андрей.

– А во-вторых, не мешало бы кое-кому и чайник начистить за недоверие, – добавил Вович.

– Каюсь, ваше преосвященство и покорно отдаю себя в руки инквизиции, – Лёшка упал на колени и обхватил ноги Вовича.

– Так и быть, отпущу тебе грехи, сын мой, если Толян раз-

решит.

– Да ладно вам, не хотите, не слушайте, – раздражённо выпалил Толик.

– Всё, я больше не буду, – подымаясь с колен, произнёс Алексей. – Давай, выкладывай всё начистоту.

Толик рассказал всем о том, что Алексей уже давно знал. Немного поговорив на внезапно открывшуюся тему, друзья разошлись по домам.

3. План «Барбаросса» провинциального масштаба

*О том, как иногда в пустой голове
рождаются жуткие интриги,
или как Жук с цепи сорвался*

Прошло почти всё лето. Где бы Толик с друзьями ни были, всегда где-то недалеко можно было заметить стройную подругу из киноролика. Андрей окрестил её «звездой Голливуда». Толик часто поглядывал в её сторону, но никак не решился к ней подойти. Она тоже стеснялась подходить к нему слишком близко. Со стороны было видно, что он ей нравился. Лёшке наконец-то надоело на всё это смотреть, и он решил втайне от всех решить проблему знакомства «Пеле» и «звезды Голливуда». И, как часто бывает, помог Лёшке случай.

В конце августа Алексей как-то днём увидел «звезду Голливуда» в книжном магазине. Он зашёл в магазин и как бы случайно столкнулся с ней.

– Извини. Я случайно толкнул тебя.

– Да ничего, – она сразу узнала его. Побледнев и опустив вниз глаза, она хотела проскользнуть к выходу.

– Подожди, ты домой? – спросил Лёша.

«Чёрт, действительно, очень милое создание. Толик прав: стоит раз увидеть и надолго запомнится», – промелькнула мысль.

– Да, – тихо ответила она.

Она почувствовала, что эта якобы случайная встреча неспроста.

– Я тоже домой. Нам ведь по дороге? Меня зовут Алексей. А тебя как?

– А я Вероника. Можно просто Ника. Так меня в интернате называли.

– Что-то раньше я не видел тебя в городе.

– Я до девятого класса в областном интернате училась. Для детей, которые имеют способности в искусстве. А к маме только на праздники и выходные приезжала. В этом году я в седьмую школу буду ходить.

– Эта школа тоже с уклоном в искусство. И в каком из искусств у тебя успехи, если не секрет?

– Говорят, я очень хорошо рисую.

– Да? А мы с друзьями только танцуем. А ты, Ника, любишь танцевать?

– Да. Только никто не приглашает.

– А ты бы взяла и сама бы пригласила кого-нибудь на белый танец. Приходи в субботу в ДК на танцы. Я тебя без денег проведу. Наш Кедр поможет.

– А кто такой Кедр?

– Ты, наверное, видела с нами такого белокурого длинно-

волосого «дона Педро». Это наш Андрияха. Он на соло гитаре в «Мухоморе» играет. Его всегда объявляют: соло-гитара – Эндрю Кедр.

– А почему именно Кедр?

– Да фамилия у него такая – Кедрач.

– Я подумаю.

– Нечего тут думать. В субботу в восемь я тебя жду на углу возле пятой школы. Ты ведь там недалеко живёшь? – продолжая натиск, лихо выпалил Лёшка.

– На улице Павлика Морозова. Как раз напротив школьного двора.

– Ну, вот и договорились.

– Да мы ведь ни о чём не договаривались, – Ника попыталась вежливо уйти от близкого контакта с Лёшкой. И до Алексея дошло.

– Нет, нет. Это совсем не то, о чём ты подумала. Клянусь, я совсем не старался подбить к тебе клинья. Просто кое-кто питает к тебе симпатию, но очень стесняется открыто сказать об этом. Да и ты тоже, я вижу, не против знакомства. Вот я и решил вам помочь.

Лёшка пошёл напролом. И ему это удалось. Ника слегка покраснела и опустила глаза. Лёшка взял её за локоть и посмотрел ей прямо в глаза.

– Пожалуйста, приходи. Смотри мне в глаза, неужели ты видишь в них корысть и коварство? – Алексей и сам не ожидал от себя такой прыти. Никогда ещё он не был так раскре-

пощён, разговаривая с юной девой наедине.

– Хорошо, я приду. Только с подружкой, – посмотрев мельком в глаза Алексею, ответила Ника, слегка улыбнувшись.

«А улыбка-то у неё просто с ног свалить может. Да, теперь понятно, как это Толик попал», – отметил мысленно Лёшка.

– Ну и замечательно. Я побежал. На тренировку опаздываю. До встречи.

– Пока.

Ника смотрела вслед убегающему Лешке, и её юное сердечко приятно заныло от возможности предстоящего знакомства с понравившимся ей парнем. Она поняла сразу, кого Лёшка имел в виду.

Вечером, Лёшка рассказал Вовичу с Андреем о своём случайном знакомстве с Никой и поделился своими соображениями, как познакомить её и Толика. Андрей пообещал провести девчонок в ДК и объявить в нужный момент белый танец.

– Вович, прикроешь меня на какое-то время, пока я Андрюхе дам знать, когда объявить «белый танец». А после пусть Толян меня убивает или режет на кусочки, как ему захочется.

– Да, Лёха, ну и закрутил ты. Тебя действительно убить мало. Прямо тайны Мадридского двора. У тебя, случаем, никого в роду из породы Медичей не прослеживается? – пробасил Вович.

– Сам ты три дня не умывался, Вович-Медич.

– А мне нравится вся эта затея. Лёха молодец, я бы не смог так, – сказал Андрей, который тоже хотел помочь Толику и не раз пытался выстроить какой-то план действий, обсуждая с друзьями. Но как-то всё было натянуто. Воплотить в жизнь плоды бурной фантазии Андрея мог только артист от бога. Алексей же пошёл в лоб, мгновенно сориентировавшись по ситуации.

– Что сделано, то сделано. Остаётся только довести пьесу до счастливого финала. Если удастся, конечно, – поставил точку Вович в обсуждении плана «Барбаросса» провинциального масштаба.

4. Пытка «белым танцем»

*О том, что значит «лиха беда
началом», или, как жуткий интриган
Жук чуть жизни не лишился*

В субботу вечером Алексей стоял возле школы, в условленном месте. В свете заходящего солнца он увидел, как Вероника с подругой вышли из подъезда и направилась в его сторону. Ника была в простеньком, но очень хорошо сшитом платье бирюзового цвета.

– Привет.

– Привет. Это Люся, моя двоюродная сестра.

– Очень приятно. Меня зовут Алексей. Ну, что, идём?

Сестра была постарше года на три. Вполне взрослая симпатичная девушка.

– Пошли.

Люся явно стесняла Лёшку. Он был скованным, и разговор не клеился. К его счастью на площади Люсины знакомые её заметили и подошли.

– Привет, Люсь. Как дела? Что-то давно тебя не видели.

А это что за детский сад с тобой?

– Это моя младшая сестра со своим знакомым.

– Ты куда направляешься, собственно? В ДК?

– Да не приглашает вот никто, – начала кокетничать сест-

ра Ники.

– Мы тебя приглашаем, сейчас дадим детям по конфетке и отправим их в кроватку.

– Не обижайте их, сами не так давно были такими.

– Ну ладно, ладно. Идём с нами. Они тут сами, наверное, разберутся, а мы – в «Солнечное гроно» сначала.

– Ника, я давно ребят своих не видела. Так что я с ними пойду. А ты, смотри, не обижай мою сестричку. Ну, пока, – изобразив из себя строгого опекуна и шутливо пригрозив Алексею пальцем, Люська присоединилась к своей компании.

– Да, да. И не улыбайся, а то уши надерём, – подхватили наставническую ноту её друзья.

Компания, оживлённо разговаривая, оставила Алексея с Никой одних и двинулась в направлении кафе на противоположной стороне улицы.

– Хорошо, что они ушли. Я как-то не очень уютно с ними себя чувствовал, – облегчённо вздохнул Лёшка. Само провидение сегодня помогало ему.

– Что, испугался? – спросила Ника.

– Да нет. Но это уже не имеет никакого значения. В общем, план такой. Андрей тебя проведёт через задний вход, а я встречу тебя внутри.

– А как я найду тебя?

– Андрюша тебя подведёт к тому месту, где я буду стоять. Наши парни придут чуть попозже.

– Слушай, ну ты и авантюрист.

– Да никакой я не авантюрист. Нормальный человек. Ты сама скоро в этом убедишься. Не бойся, я тебя не брошу одну.

– Посмотрим. И ничего я не боюсь.

Андрей подждал их у задней двери, разговаривая со своими коллегами по группе.

– Эндрю, – позвал Алексей.

– Ну, наконец-то. А то я уже подумал, что всё отменили.

– С какой это стати? Да, познакомься – это Вероника.

– Мне очень приятно. Я – Андрей, – Кедр был вежлив с новенькой.

– Мне тоже.

– А где подружка?

– Ты понимаешь, тут ситуация несколько изменилась. Вероника одна сегодня, – опередил Лёшка уже почти собравшуюся что-то сказать Нику.

– Ну, хорошо. Не бойсь, в обиду не дадим, – эту фразу он бросил Лёшке.

– Вероника, иди за мной, а Лёша тебя внутри встретит.

Лёшка прошёл с основного входа, купил билет и зашёл внутрь. Обогнув зал по коридору, он остановился у боковой двери, ведущей на сцену. Через несколько секунд дверь отворилась, и Андрюха спустился вниз по ступенькам. Потом он подал руку Нике и помог ей спуститься вниз.

– Ну вот, первая часть Марлезонского балета прошла

успешно. Вручаю вам, сэр, юную донну в целости и сохранности, – держа Нику слегка за локоть, Андрюха подвёл её к Лёшке.

– А вот по поводу целости и сохранности я у леди спрошу. А то, может, кое-кому из придворных и по ушам проехать надо будет. Да ладно, Андрюха, я тебе дам знать. Это, наверно, будет как всегда ближе к концу второго тайма?

– Да, как всегда. Только подойди поближе, чтобы я тебя видел.

– Как скажешь.

– Ну, мне пора. До встречи, сеньорита.

– Пока, – тихо ответила Ника.

Когда Андрюха ушёл, она спросила у Лёшки:

– А что вы такое задумали, могу я поинтересоваться?

– Ничего особенного. Просто, как я и говорил, пригласишь его на белый танец. А я перед этим дам знать Андрюхе, когда его объявить.

– Кого его?

– Того, кто тебе нравится. Кстати, его Толиком зовут. Но я ничего тебе не говорил.

– Нет, я лучше уйду сейчас домой, – у неё даже голос изменился от сильного волнения.

– Ну чего вы такие дикие оба. Что, лучше из-за угла друг за дружкой наблюдать и даже не спросить, как кого зовут? А если ты судьбу свою сейчас упустишь? – взорвался эмоциями Алексей.

Ника покраснела. Она колебалась, раздумывая некоторое время – уйти или остаться. Лёшка не старался на неё давить. Он ждал её ответа, как подсудимый решения суда. Ведь так легко всё могло сорваться.

– Ну, хорошо, что уж делать, раз пришла. И зачем я пошла на поводу у тебя? – риторически спросила она скорее сама у себя, чем у Лёшки. Всё-таки, женская любознательность взяла верх над страхом.

Народ всё прибывал. Как обычно, все собирались группами вдоль стен. Ударили уже знакомые всем первые аккорды вступительной мелодии «Мухомора», которую написал Боба. Так «мухоморчики» называли своего главного «мухомора» Бориса Барбича.

Занавес поднялся. В тени красного света на заднем плане сцены стояли играющие музыканты. Впереди загорелись два белых фонаря, и в очерченный ими круг к микрофону подошёл Боба.

– Добрый вечер, друзья. Как всегда в этот вечер вас приветствует группа «Мухомор».

Боба представил участников группы и пожелал всем в зале хорошо провести время под звуки мелодий, исполняемых группой.

– Ника, давай пойдём пока постоим возле ложи, там не так шумно.

Они стали медленно протискиваться сквозь стоящие везде компании к ложе. Лёшка шёл первым и прокладывал путь

Веронике. Он обернулся назад уже возле ложи и остолбенел. Вероники не было. «Сбежала, наверное. Всё-таки испугалась. А жаль», – подумал Алексей. Но для очистки совести всё-таки решил пойти поискать Веронику. Через пару минут он увидел четырех подружек за спинами ребят постарше с соседней улицы. Девушки окружили Веронику и о чём-то оживлённо беседовали. Лёшка обошёл парней и помахал Веронике рукой. Она заметила Алексея и махнула ему в ответ. Наконец он протиснулся к Веронике. Из-за громкой музыки и разговоров друг друга можно было услышать только говоря прямо в ухо. Он наклонился к ней.

– Ника, ты уж тогда побудь со своими подругами, а я подойду попозже. Не буду вам мешать. Только не уходи.

– Хорошо. Не бойся, не убегу.

– Ладно, я пойду своих поищу.

Лёшка нашёл друзей на балконе. Они спустились вниз и пошли танцевать. Лёшка несколько раз под прикрытием друзей отлучался к Никиной компании, чтобы убедиться, что та не ушла. Где-то в середине второй половины вечера Вович заметил, что Ника с подругами переместилась поближе к ним. Толик тоже увидел Нику.

– Вович, ты с Петрухой и Лисом попридержите нашего Ромео, чтобы не слинял раньше времени. Я подойду к сцене и попрошу Андрюху объявить белый танец. Вы только закройте нашего Пеле, чтобы не видел, когда Ника подойдёт.

– Валяй.

Лёшка протиснулся к сцене и знаками показал Андрею, что пора. Тот понял и кивнул ему. Лёшка подошёл к Нике. Он взял её за руку и шепнул на ухо, что следующий – «белый танец». Её лицо слегка побледнело. Андрюха объявил «белый танец». Зазвучала любимая всеми композиция Джорджа Харрисона «Моя милая госпожа». Ничего не подозревавший Ромео, увидев идущую прямо к нему юную Джульетту из киноролика, хотел было улизнуть. Но Вович с друзьями, плотно притиснувшись друг к другу, лишили его последней возможности на спасение.

– Разрешить тебя пригласить? – несмело спросила слегка бледная от волнения Ника.

Лёшка подошёл к Толику сзади и слегка его подтолкнул. Как бы птичка ни трепыхалась, а клетка уже закрылась.

Ника взяла его за руку и потянула поближе к центру зала. Толик обернулся и показал Лёшке кулак.

– Ну, всё, теперь тебе каюк, Лёха, – смеясь, сказал Вович. – Теперь ноги в руки и дёру.

– Да нет, тут есть ещё задумка одна.

– Слушай, а ты действительно редкий пройдоха. Раньше за тобой такого не замечалось, – встрял Петруха.

Лёшка подошёл опять к сцене и что-то прокричал в ухо нагнувшемуся к нему Андрею. Танец уже заканчивался. И Толик уже собирался вернуться к своей компании. Но тут неожиданно для всех к микрофону опять подошёл Андрей.

– А теперь мы повторяем этот же танец, и в этот раз, ува-

жаемые кавалеры, в знак благодарности нашим дамам, пригласившим вас на «белый танец», вы, конечно же, вознаградите их за такое смелое выражение симпатии именно к вам, пригласив прелестных дам в ответ.

Толик, покрывшийся лёгкой испариной, с ненавистью посмотрел на Лёшку. Он обречённо подошёл к Нике и пригласил её.

– Теперь тебе точно надо могилу рыть. Есть последние желания перед смертью? – спросил Лис.

– Лёш, смотри. Наш немой рот раскрыл, – Вович толкнул неожиданно Лёшку и кивнул в сторону танцующих Толика и Ники.

Толик что-то говорил на ухо Нике, а та отвечала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.